

УЧИТЕЛЯ ФИЗИКИ И МАТЕМАТИКИ В ШКОЛЕ К. МАЯ

Как известно, школа Карла Мая была основана в 1856 г. по инициативе вассилеостровской немецкой диаспоры Санкт-Петербурга¹. Первыми её учениками были мальчики из купеческих семей, со многими из которых основатель школы был знаком лично. Практичная немецкая купеческая диаспора хотела, чтобы молодое поколение получало образование с акцентом на прикладные науки. Существующее классическое образование с изучением древних языков и гуманитарным уклоном перестало удовлетворять их требованиям. Юноша из купеческой семьи – в перспективе наследник семейного дела – должен был прежде всего владеть грамотой, уметь хорошо считать и знать основы точных и естественных наук. Именно поэтому в школе Карла Мая с первых дней существования были традиционно сильны точные и естественнонаучные дисциплины, прежде всего математика и физика. Этим объясняется и уникальное именование школы – «Реальное училище на степени гимназии», и высокие требования к качеству преподавания этих дисциплин, и целое созвездие уникальных преподавателей математики и физики, составивших гордость не только нашей школы, но и всей отечественной педагогики. К их числу прежде всего относятся О. Д. Хвольсон, Н. М. Гюнтер и Ф. Н. Индриксон. С особой гордостью следует отметить, что многие педагоги школы К. Мая являются одновременно и её выпускниками. Свидетельством высокого качества преподавания точных наук можно считать и целую плеяду воспитанников школы, достигших высоких результатов в этой области. Подробно о них рассказано в статье нашего коллеги Э. А. Троппа².

К сожалению, изучение биографий преподавателей физики и математики школы ещё не завершено и имена многих педагогов ещё ждут своих исследователей. На сегодняшний день авторы располагают точной информацией только о некоторых из них. Ниже вниманию читателя представлены списки с краткими сведениями, известными на сегодня, обо всех педагогах Гимназии и Реального училища К. Мая и школ-преемниц этого учебного заведения.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ МАТЕМАТИКИ, ФИЗИКИ И КОСМОГРАФИИ³ Гимназии и Реального училища К. Мая в 1856–1918 гг.

Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Годы работы в школе	Предмет преподавания
Алёкина Александра Георгиевна	?—?	?—?	арифметика
Арггейм Карл Карлович*	1840—1888	1861—не ранее 1866	математика
Вериго Викентий И.	?—?	1903—1904	математика
Вознесенский Николай Николаевич	?—1918	1901—1918	физика

¹ Благово Н. В. Школа на Васильевском острове: историческая хроника: [в 2 ч.]. Ч. 1. – СПб., 2005 (2-е изд., 2013).

² См. статью Э. А. Троппа «Физматмайцы». – С. 443–482 настоящего сборника.

³ Звёздочкой * отмечены персоны, биографические странички которых размещены на сайте: <http://www.kmay.ru>.

Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Годы работы в школе	Предмет преподавания
Гейденшильд Иоганнес-Рудольф Андреевич*	1835—1868	1865–1868	физика
Гюнтер Николай Максимович*	1871—1941	1895–1902	математика, физика
Егоров Н. Г.	?—?	1870-е	физика
Захаров Александр Николаевич	?—?	1903–1904	математика
Индриксон Фёдор Николаевич*	1872—1932	1901–1918	математика, физика
Истомин Валериан	?—?	1880-е	математика
Кизерицкий Карл Густав Вильгельм*	1835—1909	1866–1870	математика
Козенкраниус Иван Иванович (Ганс Янович)	1864—?	1894–1898	математика
Койк Михаил Иванович	1864—?	1891–1897	математика, немецкий язык
Курилов Венедикт Викторович*	1867—1921	1893–1899	физика, химия
Лауренц Фёдор Эдуардович*	?—1870	1860-е	физика, химия, естествознание
Литинский	?—?	1860-е – 1870-е	физика, химия
Миттеллахер Карл Христианович*	1837—1885	1863 – не ранее 1873	математика, космография
Нечаев Фёдор Лукич*	?—?	1902–1937	математика
Новиков Павел	?—?	?—?	математика, физика
Образцов Михаил Захарович	?—1919	1884–1919	математика
Петровский Алексей А.	?—?	1900–1901	физика
Постельс Фёдор Александрович, фон	1832—1894	1885–1894	математика
Пушкарёва (Мальцова) Любовь Алексеевна	?—?	1913–1920	арифметика
Рабинович Я. И.	?—?	1877–?	математика
Ренненкампф	?—?	1868	математика, физика
Реха Карл Семёнович*	1853—1946	1877–1890	арифметика, немецкий язык
Ройтман Дмитрий Васильевич*	1872—1911	1898–1911	математика, физика, космография
Садовский Александр Иванович	?—?	1880-е	математика
Семёнов Константин Михайлович	?—?	1890–1907	математика, физика, космография
Созонов Сергей Иванович*	1866—1931	1899–1900	математика, физика, химия
Солнышков Георгий Михайлович	?—?	1897–1903	математика, физика, космография
Станевич Виктор Иванович	?—?	?—?	математика, физика
Стрекалов	?—?	1871–1872	физика

Фамилия, имя, отчество	Годы жизни	Годы работы в школе	Предмет преподавания
Умнов Борис Иванович	1886—1961	1914–1929	математика
Филипенко	?—?	1869–1870	физика
Филиппов Фёдор А.	?—?	1880-е	математика
Фохт Карл Васильевич*	1845—1913	1878 – не ранее 1896	физика
Франц Дмитрий Дмитриевич, фон*	1870—1940?	1896–1908	математика, физика, космография
Хвольсон Орест Даниилович*	1852—1934	1870–1880	физика
Чернышов Михаил Петрович	?—?	1892 – не ранее 1916	математика
Шифферс Эдуард Степанович*	1836—1887	1870-е	математика, космография
Шнейдер Эмиль Густав Ойген*	1821—1908	1857–1880-е	математика
Ярославлев Леонид Семёнович	?—?	1903 – после 1918	математика

**ПРЕПОДАВАТЕЛИ МАТЕМАТИКИ, ФИЗИКИ И АСТРОНОМИИ ШКОЛЫ
в 1918–2023 гг.**

Советская единая трудовая школа (СЕТШ) I и II ступени, СЕТШ №№ 15, 12, 217, фабрично-заводская школа №№ 217, 17, средняя школа № 17 (1918–1937)

1. **Белозёров** Аким Васильевич – физика
2. **Берг** Нина Генриховна – арифметика
3. **Болотова** – математика, естествознание
4. **Виноградов** Вениамин Александрович*, 1918–1920 – физика
5. **Вознесенский** Николай Николаевич (?—1918), 1901–1918⁴ – физика
6. **Гензель** Пётр Николаевич* (1874—1920), 1918–1920 – математика
7. **Григорьева** Мария Васильевна* (1885—?), 1930-е – математика, физика
8. **Далецкий** Григорий Феликеевич – физика
9. **Евсеев-Сидоров** Николай Иванович, 1930-е – физика
10. **Жебелева** Мария Александровна – математика
11. **Костылёва** Татьяна Евтихиевна, 1920-е – математика
12. **Крашениникова** Вера Алексеевна, 1930-е – физика
13. **Нечаев** Фёдор Лукич*, 1916–1937 – математика, физика
14. **Образцов** Михаил Захарович, 1884–1919 – математика
15. **Ольденбург** (урожд. Старынкевич) Ада Дмитриевна* (1892—1946), 1918(?)–? – математика
16. **Пушкарёва** (Мальцова) Любовь Алексеевна, 1913–1920 – арифметика
17. **Соколов** Николай Петрович – математика
18. **Субботин** Борис Иванович – физика, химия
19. **Умнов** Борис Иванович, 1914–1929 – математика
20. **Успенский** Сергей Георгиевич (?—1933?), ?–1933(?) – математика
21. **Харламова** Елизавета Николаевна, ?–1929 – арифметика, черчение, завуч
22. **Янчевский** Сергей Аркадьевич* (1900—1941), 1920-е – математика

⁴ В скобках указаны даты жизни педагога, без скобок – годы работы в школе.

23. **Ярославлев** Леонид Семёнович*, 1903 – после 1918 – математика

**1-я Ленинградская специальная артиллерийская школа
(1-я ЛСАШ), 6-я САШ (1937–1945)**

1. **Андреев** Александр Фёдорович – математика
2. **Григорьев** Николай Иванович* (1902—?) – математика, физика
3. **Григорьева** Мария Васильевна* – математика
4. **Петраш** Иван Васильевич (1903—?) – математика, физика
5. **Прокопович** Бронислав Сигизмундович – физика
6. **Соколкова** Любовь Ивановна* (1899—?) – математика
7. **Элинсон** Самуил Вениаминович* (1908—?) – физика
8. **Яницкий** Сергей Владимирович (1890—?) – математика

Школа №5 (1944–2023)

1. **Алексеева** Валентина Кузьминична – физика
2. **Белая** (урожд. Князева) Евдокия Фёдоровна (1906—1993) – математика
3. **Бичук** Людмила Ивановна – математика, завуч
4. **Большакова** Татьяна Олеговна – физика
5. **Васильева** Антонина Григорьевна – математика
6. **Горбачёва** Татьяна Владимировна, 1970–1987 – математика
7. **Гордон** Наталья Ильинична – математика
8. **Горин** Пётр Яковлевич – астрономия
9. **Горшечникова** Кира Вадимовна – математика
10. **Гурьянова** Ольга Ивановна – математика, завуч
11. **Казарновский** Мирон Соломонович – физика
12. **Клейман** Исая Яковлевич* (1907—1956), 1946–1961 – физика
13. **Кожевникова** Татьяна Александровна (род. 1971), 2012 – по наст. вр. – математика, завуч, директор
14. **Колосова** Инна Александровна – математика
15. **Кравченко** Лариса Ивановна – математика
16. **Лившиц** Александра Львовна, 1946–? – математика
17. **Лиморенко** Ирина Андреевна – математика
18. **Лифшиц** Дмитрий Виленович – математика, завуч по воспитательной работе
19. **Лихачёв** Владимир Степанович – астрономия
20. **Мацура** Галина Фёдоровна (род. 1939) – 1988–1989 – директор, 1990-е – 2016 – математика
21. **Мельникова** Татьяна Юрьевна – физика
22. **Михайлова** (урожд. Мамонтова) Нина Фёдоровна (1920—2006), 1966–1968 – математика, директор
23. **Неверовский** Василий Степанович – математика
24. **Новаковская** Нина Яковлевна – математика
25. **Носов** Фёдор Александрович – математика
26. **Озоль** (урожд. Ватовская) Нина Дмитриевна, 1972–? – математика
27. **Олесик** Мария Николаевна – математика
28. **Очагова** Нелли Ивановна – математика
29. **Петрова** Елена Владимировна – математика
30. **Родина** Любовь Никифоровна – математика
31. **Розина** Зинаида Яковлевна – физика
32. **Сайфиева** Халида Арифовна – математика
33. **Самусова** Татьяна Исааковна – математика

34. **Смирнов** Николай Фёдорович – астрономия
35. **Соколова** Наталья Владимировна (род. 1973), 1999 – по наст. время – математика, физика
36. **Терентьева** Надежда Ивановна – математика
37. **Угнивенко** Ольга Максимовна – физика
38. **Шабанова** Зоя Андреевна – математика
39. **Шкорбатова** Виктория Георгиевна – физика
40. **Шлякова** Галина Борисовна – физика, завуч
41. **Шмакова** Лидия Васильевна – математика

Хронологически первыми учителями математики и физики в школе К. Мая были: К. К. Арнгейм, К. Х. Миттеллахер, Ф. Э. Лауренц, Э. Шнейдер, И. Р. А. Гейденшильд, Ф. А. Постельс, К. Г. Кизерицкий и Э. С. Шифферс. Как мы видим, все педагоги начального периода существования школы, кроме значительно более старшего Э. Шнейдера, принадлежали к одному поколению 1830-х–1840-х годов. Отметим также, что все они преимущественно были выходцами из Германии и Прибалтики (остзейские немцы).

Карл Карлович Арнгейм⁵ родился в С.-Петербурге 17 сентября 1840 года⁶. В возрасте восьми лет мальчик потерял отца и через год был отдан в сиротский дом при лютеранском училище Св. Петра⁷, затем окончил курс в реальном отделении этого учебного заведения и поступил в купеческую контору, но вскоре покинул её и продолжил образование в Императорском Санкт-Петербургском университете (ИСПБУ). В 1861 г. Карл Арнгейм окончил физико-математический факультет и поступил учителем физики и математики в Гимназию К. Мая, службу в которой совмещал с ведением уроков космографии во Второй гимназии⁸. Хорошо известен составленный К. Арнгеймом в 1867 г. «Краткий очерк математической географии»⁹, который выдержал пять переизданий. Обратив на себя внимание образцовым ведением дела, этот педагог был приглашён позднее преподавателем в Училище Св. Петра и в Мариинский институт¹⁰. По поручению великой княгини Елены Павловны заведовал Училищем Св. Елены¹¹, которое вскоре поставил наравне с другими заведениями этого типа. Оценив выдающиеся педагогические способности К. Арнгейма, великая княгиня Елена Павловна предложила ему занять место инспектора Мариинского института, в котором он продолжал работать с неизменной добросовестностью, энергией и любовью к делу воспитания и образования юных поколений. В 1880 г., 12 ноября, он был назначен помощником начальника С.-Петербургских и Царско-сельской женской¹² гимназий, в 1885 г. – начальником этих гимназий. В речах,

⁵ *Валиев М. Т.* Арнгейм Карл Карлович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая. Общество друзей школы К. Мая «Майский жук». [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3683.

⁶ *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и учёных (от начала нашей образованности до наших дней): в 6 т. – Т. 1. Вып. 14–19. – СПб., 1889. – С. 750.

⁷ См. сноску 17 на с. 26.

⁸ См. сноску 77 на с. 89.

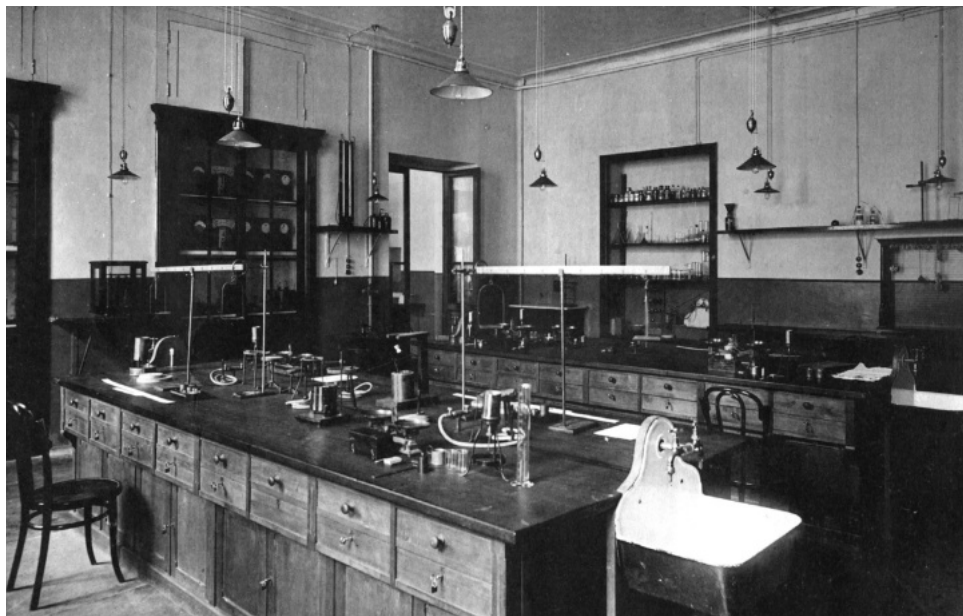
⁹ Краткий очерк математической географии: для жен. учеб. заведений / сост. К. Арнгейм, преп. физики и космографии в Патриот. ин-те и в Елисавет. уч-ще. – СПб., 1867.

¹⁰ Женское учебное заведение Ведомства учреждений императрицы Марии. Было открыто в 1797 г. как училище для обучения сирот мещанского сословия. В 1800 г. училищу было присвоено название Мариинского института. С 1837 г. располагался по адресу: ул. Кирочная, д. 54. В настоящее время в здании располагается средняя школа № 163.

¹¹ См. сноску 140 на с. 102.

¹² Царскосельская Мариинская женская гимназия. Основана в 1865 г., относилась к Ведомству императрицы Марии. С 1866 г. располагалась по адресу: Царское Село (совр. г. Пушкин, СПб),

произнесённых К. Арнгеймом на актах женских гимназий в 1886 и 1887 гг., ярко предстаёт облик гуманного, благородного педагога, умевшего внушить к себе искренние симпатии учащихся. Карл Карлович Арнгейм скончался 3 июля 1888 г. в Ораниенбауме, похоронен на Волковском лютеранском кладбище¹³.

Кабинет для практических занятий по физике. После 1910

Аудитория физического кабинета. После 1910

ул. Леонтьевская, д. 17. После революции была преобразована во 2-ю Детскосельскую советскую трудовую школу. В 1970 г. в здание бывш. Мариинской гимназии переехала музыкальная школа г. Пушкина, в 1996 г. – реорганизована в Царскосельскую гимназию искусств, с 2000 г. – присвоено имя А. А. Ахматовой.

¹³ Саитов В. И. Петербургский некрополь: в 4 т. – Т. 1. – СПб., 1912. – С. 92.

Карл Христианович Миттеллахер¹⁴ пришёл в школу К. Мая в 1863 г., практически одновременно с Карлом Арнгеймом, но провёл в её стенах больше времени – более десяти лет. Карл родился 14 июля 1837 г. в Германии, в местечке Денклингер в Рейнланде. Окончил гимназию в г. Соесте (Soest) и Политехникум в Берлине, где получил звание приват-доцента по математике. Преподавал математику в Берлинской строительной академии (Bauakademie)¹⁵. Позднее переехал в С.-Петербург, где поступил воспитателем в семью князя Долгорукова. С 1863 г. начал преподавать математику в Гимназии К. Мая и в учебном заведении Видемана¹⁶, с 1871 по 1872 г. преподавал этот предмет в Катариненшколе¹⁷. «В 1874 году принят в Петришколе учителем математики»¹⁸. «Выдающийся преподаватель математики <...>, но очень скромный человек», – так отзывались о любимом педагоге бывшие ученики школы К. Мая¹⁹.

Приведём фрагмент воспоминаний Д. П. Семёнова, выпускника гимназии 1872 г.: «В течение двухлетнего пребывания моего в пятом классе мне пришлось познакомиться с некоторыми новыми учителями математики, физики и латинского языка. По геометрии я сразу попал к преподавателю этого предмета Миттеллахеру, учителю очень недурному, хорошо знавшему свой предмет и хорошо его объяснявшему, но не всегда умевшему прекратить шалости и обнаружившему ко мне, лучшему математику, но и первому шалуну, большую снисходительность. По геометрии, как бы шаловлив и невнимателен я ни был, будучи вызван к доске, даже совершенно неожиданно, я всегда отвечал вполне удовлетворительно. Дело доходило до того, что я шалил, шумел, ничего не слушал, а будучи вызван, становился на руки и подходил к доске вверх ногами. “Ты сошёл с ума!” – говаривал мне Миттеллахер. “Нет! – отвечал я. – Сумасшедший едва ли правильно ответит на все Ваши вопросы по геометрии, а я отвечу”, – и действительно отвечал на всё безукоризненно.

Однажды он поставил мне, кажется, в шестом уже классе, такую отметку, которая осталась как школьное предание, передаваясь из уст в уста, в памяти учителей и учеников очень долго, чуть ли не по сие время. Он поставил мне в четвертных отметках из геометрии единицу за прилежание и пять за успехи. Такая оценка моих познаний и моего прилежания, очень лестная для моих способностей, вызвала, однако, с моей стороны возражения: “Если я знаю отлично, по Вашей же оценке, хотя бы и ничего не делая, то зачем же мне делать больше? Всё равно я лучше, чем отлично, знать не буду”. Этот довод, однако, его не убедил, и замечательное засвидетельствование того, что ученик

¹⁴ Лейнонен И. Л., Валиев М. Т. Миттеллахер Карл Христианович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3806.

¹⁵ Poggendorff J. G. Biographisch-Literarisches Handwörterbuch (zur Geschichte) der exakten Wissenschaften / hrsg. Sächsische Akademie der Wissenschaften. – Leipzig, 1863.

¹⁶ Основано в 1859 г. педагогом Г. А. Видеманом (1817–1866) как коммерческое училище, впоследствии преобразовано в гимназию. Первоначально располагалось в д. 57 по 6-й линии В. О., после 1875 г. частная гимназия и реальное училище Г. А. Видемана занимали 3-й этаж д. 46 по 9-й линии В. О.

¹⁷ *Lingen Magnus von*. Denkschrift zu dem 50-jährigen Bestehen der Kirchenschule der evangelisch-lutherischen St. Katharinen-Gemeinde. – Pg., 1915. – S. 126. (*Линген Магнус фон*. Памятная книга к 50-летию существования церковной школы (Катариненшколе) евангелическо-лютеранского прихода Св. Екатерины (Катариненкирхе). – Петроград, 1915. – С. 126).

¹⁸ Erik-Amburger-Datenbank: Ausländer im vorrevolutionären Russland [Mittelacher Karl Christian] // IOS: Leibniz-Institut für Ost- und Südosteuropaforschung. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 20.10.2020): <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=54178>.

¹⁹ Пятидесятилетие школы К. И. Мая. 1856–1906. – СПб., 1907. – С. 157.

оказывает блестящие успехи, ровно ничего не делая, осталось как в классных журналах школы, так и на выданном мне свидетельстве за четверть года. По геометрии, а позднее и по космографии, мне пришлось заниматься у Миттелахера до окончания курса гимназии»²⁰.

Карл Христианович Миттелахер умер 30 марта 1885 г. в Сан-Ремо и был похоронен на историческом кладбище Фоче²¹.

Эмиль Густав Ойген Шнейдер²² родился в предместьях Бадена, в Шуттерне, 31 октября 1821 года²³. Высшее образование получил в Дерптском университете, который окончил в 1847 г. со званием кандидата. Первоначально работал в России домашним учителем, позднее, с 1857 по 1883 г., был наставником и преподавателем физики в Императорском училище правоведения²⁴. На этот же период приходится и служба учителем математики в школе К. Мая. Дослужился до чина действительного статского советника.

В памяти учеников «майской» школы этот педагог остался как неординарная и сильная личность. Один из хронологически первых учеников гимназии Роберт Тишбейн²⁵ в своих воспоминаниях, опубликованных в юбилейном сборнике, пишет:

«...Из учителей старших классов самая оригинальная личность был преподаватель математики Эмиль Шнейдер – гроза учеников; появилась даже особая болезнь febris Schneideriani, горячий, вспыльчивый, но не злопамятный, бывало, обругает нас, но тотчас и забудет.

Высокий, без усов, с бакенами и волосами пепельного цвета, в очках, он постоянно волновался и суетился.

Раз, придя в класс, начал спрашивать урок; спрашивает одного – не знает, второго – тоже не знает, третьего – тот же результат. Тогда наш Шнейдер, как бомба, вылетает из класса, через некоторое время входит в класс, таща за руку Карла Ивановича, который на голову ниже его, указывает на нас, несчастных, и восклицает: “Полюбуйся на этих лентяев! Я им больше не учитель”. Сказал и, влача за собою Карла Ивановича, опять исчезает. Так мы целый час и просидели без нашего учителя, а из окна любовались, как он громадными шагами разгуливал по двору с Карлом Ивановичем и, сильно жестикулируя, разговаривал с ним.

На следующий урок пришёл и, как будто ничего не бывало, продолжал с нами заниматься.

<...> Однажды явился к нам в старший класс новый ученик, сын богатого коммерсанта, с довольно солидным видом, с усиками. Шнейдер обращался с ним изысканно вежливо, на “Вы” (нас, старых учеников, до старшего класса

²⁰ Пятидесятилетие школы К. И. Мая. 1856–1906. – СПб., 1907. – С. 126.

²¹ Талалай М. Г. Российский некрополь в Неаполе, Венеции и Сан-Ремо // Русско-итальянский архив. 2 / сост. Д. Рицци и А. Б. Шишкин. – Салерно, 2002. – С. 407–440.

²² Лейнонен И. Л., Валиев М. Т. Шнейдер Эмиль: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3913.

²³ Erik-Amburger-Datenbank: Ausländer im vorrevolutionären Russland [Schneider Emil Gustav Eugen] // IOS: Leibniz-Institut für Ost- und Südosteuropaforschung. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): <https://amburger.ios-regensburg.de/index.php?id=54608>.

²⁴ См. сноску 7 на с. 25.

²⁵ Валиев М. Т., Лейнонен И. Л. Тишбейн Роберт Антонович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3081.

патриархально тыкали). Спрашивает: “Объясните мне значение π ”. Но лицо нового коллеги нашего изобразило полное недоумение.

“Как, ты не знаешь, что такое π , и дерзнул прийти ко мне в старший класс?” – крикнул Шнейдер, уже без всякой вежливости переходя на “ты”. – Вон отсюда!”

И так, сколько помню, новый ученик и не был принят.

Но бывало, что наш Шнейдер был в милостивом расположении духа и доволен нами, тогда требовал журнал с отметками и всем прибавлял по баллу.

Несмотря на свои причуды, Шнейдер был прекрасный преподаватель, следил за тем, чтобы мы вполне усваивали разные правила и доказательства, а не зубрили их без толку. Только впоследствии, занимаясь высшей математикой, я вполне оценил тот фундамент, который он положил в нас. Когда я перед поступлением в высшее техническое училище за границей брал частные уроки, то мой учитель не говорил мне: “Вы хорошо подготовлены”, а: “у Вас, вероятно, был прекрасный преподаватель”»²⁶.

Портрет педагога дополняют строки вышеназванного Д. П. Семёнова: «Алгебру или, лучше сказать, особый курс теоретической арифметики преподавал в четвёртом классе один из друзей Карла Ивановича, очень хороший человек и недурной педагог, но вместе с тем большой оригинал, если не сказать чудак, – Шнейдер. Начинал он свой курс алгебры с особого курса арифметики, им самим составленного и изложенного в особом учебнике, озаглавленном “Арифметика, изложенная по генетическому методу”. В учебнике излагалась вся арифметика, начиная с четырёх основных правил, но изложенная особым манером и особо объяснённая.

Начиналось даже с того, как люди начали считать и обозначать условными знаками – числами – то, что они считали. Затем объяснялись римские цифры, обозначение которых основывалось на изображении палочек – пальцев и всей руки – V или двух рук – X, затем уже излагались преимущества принятых всеми цивилизованными народами арабских цифр и т. д.

Каждое действие и арифметическое правило выводилось и доказывалось подобно тому, как выводятся и доказываются теоремы в алгебре и геометрии. Объяснялось, что умножение есть повторное сложение, а деление – повторное вычитание. Надо отдать справедливость этому педагогическому приёму. Дети на хорошо им знакомом, уже заученном ранее, приучались к тому математическому пониманию и способу доказательств, который им приходится применять далее, при прохождении алгебры, что, несомненно, должно было облегчить понимание и усвоение дальнейшего. <...> На уроках он [Шнейдер] был очень строг и требователен, но математически справедлив.

Каждый верный ответ отмечался в его карманной книжке крестом, а неверный – ноликом. За каждые пять ответов ставился балл, соответствующий числу крестиков. Ноли и единицы бывали нередки. Получивших ноль или единицу он заставлял переписать от 25 до 40 раз невыученный урок»²⁷.

Эмиль Шнейдер дожил до преклонного возраста и скончался в С.-Петербурге 17 декабря 1908 года²⁸.

²⁶ Тишбейн Р. Воспоминания старого Майского жука с 1856 по 1864 год // Пятидесятилетие школы К. И. Мая. – СПб., 1907. – С. 97–98.

²⁷ Семёнов Д. П. Школьные воспоминания // Пятидесятилетие школы К. И. Мая. – СПб., 1907. – С. 121.

²⁸ St. Petersburgische Zeitung. – 1908. – Nr. 359.

Фёдор Эдуардович Лауренц²⁹, преподаватель физики, химии и естествознания в школе К. Мая в 1860-е гг., был сыном прибалтийского немца, купца Иоахима Эдуарда Лауренца (1795—1862). С 1858 по 1861 г. Фёдор Эдуардович преподавал химию в Анненшуле^{30,31}, с 1859 по 1865 г. – естествознание в Петришуле³² и Училище при Реформатской церкви³³. В это же время Ф. Э. Лауренц был педагогом школы К. Мая. Уже упомянутый выше Роберт Тишбейн в своих воспоминаниях пишет: *«Весьма симпатичный учитель был преподаватель естественных наук, физики и химии Лауренц. Красивый, высокий, плотный мужчина с тёмно-русскими бакенами и волосами, без усов, по внешнему виду и в обращении настоящий благовоспитанный gentleman. Предмет свой излагал интересно, хотя часто отвлекался посторонними разговорами и был с порядочной ленцой. Страсть его была постоянно менять учебники: не успеешь разрезать одного, как уже приходится купить другой.*

*Под руководством Лауренца раз в неделю занимались в хорошо устроенной лаборатории, причём он внимательно следил за нашими опытами. С Лауренцом мы также, как выше сказано, посещали разные заводы»*³⁴.

После смерти Г. Видемана место директора открытой им гимназии с 1866 по 1870 г. занимал пастор Роберт Фёдорович Газеньегер. В 1870 г. Роберт Фёдорович решил полностью посвятить свою жизнь пасторскому служению, и опустевшее после его ухода кресло директора Гимназии и Реального училища Г. Видемана занял Фёдор Эдуардович Лауренц³⁵. Однако занимал он эту должность недолго – 26 августа 1870 г. Фёдор Эдуардович скоропостижно скончался.

Фёдор Александрович Постельс преподавал математику в школе К. Мая в 1860–1870-е гг. и был инспектором гимназии в 1885–1894 гг.³⁶

Он родился 10 августа 1832 г. в семье Александра Филипповича Постельса (1801—1871), тайного советника, члена Совета министра народного просвещения, директора Второй гимназии³⁷, путешественника и члена Русского географического общества³⁸. Среднее образование Фёдор Александрович по-

²⁹ Лейнонен И. Л., Валиев М. Т. Лауренц Фёдор Эдуардович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3779.

³⁰ См. сноску 6 на с. 25.

³¹ Erik-Amburger-Datenbank: Ausländer im vorrevolutionären Russland [Laurentz Joachim Eduard] // IOS: Leibniz-Institut für Ost- und Südosteuropaforschung. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=76436&mode=1>; Zur Jubelfeier des 150-jährigen Bestehens der St. Annen-Schule. – St. Petersburg, 1889. – С. 66. (К 150-летию юбилею Анненшуле. – СПб., 1889. – С. 66).

³² См. сноску 17 на с. 26.

³³ Всесословное среднее учебное заведение, образованное в 1818 г. реформатской общиной Петербурга на базе существовавшего в 1811–1838 гг. пансиона пастора И. фон Муральта (1770—1850). Входило в число лучших средних учебных заведений России. Закрыто в 1918 году.

³⁴ Тишбейн Р. Воспоминания старого Майского жука... – С. 97–98.

³⁵ Oerdel C. Die ersten 25 Jahre der Wiedemannschen Anstalt. Festschrift zum 17 August 1884. – St. Petersburg, 1884. [Эрдель К. Первые 25 лет учебного заведения Видемана. Памятный выпуск к 17-му августа 1884 года. – СПб., 1884].

³⁶ Дальнейшее изложение материала основано преимущественно на статье: *Вереха П.* Постельс Фридрих (Фёдор) Александрович // Русский биографический словарь: Плавильщиков-Примо / под ред. Н. П. Собко, Б. Л. Модзалевского. Репр. изд. 1896 г. – М., 1999. – С. 628–629.

³⁷ См. сноску 77 на с. 89.

³⁸ Erik-Amburger-Datenbank: Ausländer im vorrevolutionären Russland [Postels Johann Gustav Alexander] // IOS: Leibniz-Institut für Ost- und Südosteuropaforschung. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=74829&mode=1>.

лучил во Второй гимназии. В 1849 г., сразу после окончания школы, поступил в ИСПБУ и в 1854 г. вышел оттуда кандидатом физико-математического факультета по разряду математических наук. С этого времени всю свою жизнь Фёдор Александрович посвятил воспитанию юношества – сначала в качестве преподавателя математики в Четвёртой (Ларинской) гимназии³⁹ (с 1857 г.), затем (с 1867 г.) в качестве инспектора и преподавателя в той же гимназии, наконец, инспектора в Шестой⁴⁰ (с 1869 г.) и с 10 июня 1871 г. – во Второй гимназии. В эти же годы, в середине 1860-х – середине 1870-х, преподавал математику в школе К. Мая^{41,42}. В 1874 г. Ф. А. Постельс был приглашён министром государственных имуществ графом П. А. Валуевым к занятию места директора С.-Петербургского Лесного института⁴³. На новом для себя поприще Фёдор Александрович сразу столкнулся с иными требованиями, но педагогический опыт, честная и прямая натура и любовь к юношеству помогли ему блестяще справиться с трудностями. С первых шагов он сумел построить дружеские, доверительные отношения со студентами. Чуждый всякого начальнического тона и малейшей тени заискивания перед молодёжью, он быстро приобрёл любовь и уважение. При оставлении им места директора, причиной чего была болезнь, студенты со слезами провожали своего начальника-воспитателя, напутствуя его самыми искренними пожеланиями выздоровления. Оставив пост директора в 1881 г. с выходом в отставку в чине действительного статского советника, Ф. А. Постельс недолго оставался вне родной ему сферы и, как только здоровье его несколько поправилось, принял обязанности инспектора в Гимназии К. Мая, отдавая и последние дни своей жизни на пользу любимого им юношества. Следует отметить, что сын Фёдора Александровича, будущий архитектор Фридрих фон Постельс (05.04.1873—05.05.1960)⁴⁴, учился в «майской» школе как раз в период, когда его отец исполнял обязанности инспектора гимназии. Ф. А. Постельс умер в Санкт-Петербурге 7 июня 1894 г., похоронен на Смоленском лютеранском кладбище⁴⁵.

Этот педагог упоминается в воспоминаниях выпускника Гимназии К. Мая 1893 г. И. В. Петрашеня: *«...В один несчастный для меня день в третьем классе мы решали классную арифметическую задачу у нашего учителя и инспектора Постельса. <...> Показалась ли мне задача трудной или просто меня разморила жара и нетерпенье, но только справиться с задачей я не смог, и, недолго думая, я составил задачу по ответу, помещённому в конце задачника, идя, так сказать, задним ходом и производя те или другие действия с заданными величинами по своему усмотрению. Сделал, подал свою очаровательную композицию Постельсу, причём он, посмотрев решение, сказал: “Правильно!” (ещё бы неправильно, уж будь покоен), и убежал играть в городки и забыл.*

Через 2-3 дня входит в класс Постельс со своей рыжей бородой, возвращает всем задачи с пометками и баллами, а под конец показывает мой листок,

³⁹ См. сноску 341 на с. 152.

⁴⁰ См. сноску 107 на с. 44.

⁴¹ Курганович А. В., Круглый А. О. Историческая записка 75-летия СПб 2-й гимназии. Ч. 2. – СПб., 1894. – С. 323–394.

⁴² Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – СПб., 2005. – С. 422.

⁴³ См. сноску 433 на с. 184.

⁴⁴ Валиев М. Т. Четыре фрагмента из фамильной истории семьи Постельс // Немцы в Санкт-Петербурге. Биографический аспект. XVIII–XX вв. – Вып. 11. – СПб., 2018. – С. 275–297.

⁴⁵ Саитов В. И. Петербургский некрополь: в 4 т. – Т. 3. – СПб., 1912. – С. 485.

качая при этом бородой, как маятником, и соблюдая зловещее молчание. На листке, в конце оного, я заметил поставленную им пятёрку, густо зачёркнутую и исправленную на единицу.

Пятёрка, по-видимому, была поставлена сгоряча, а затем, по рассмотрении работы, переправлена на более подходящий к сему случаю балл.

Долго он качал головой, помахивая в то же время моим листком так, что класс собирался уже засмеяться, находя всё очень забавным и не зная подоплёки его упражнений, но вот Постельс наконец изрёк:

– А об этой работе будет разговор сегодня на педагогическом совете!

<...> На следующий день я получил предложение явиться в кабинет директора, где застал Карла Ивановича одного с какой-то книгой на коленях и с сигарой во рту.

Проморив меня у дверей 10–15 минут, Карл Иванович наконец меня заметил, отложил книгу, бросил сигару в пепельницу и сказал:

– Подойди-ка ко мне, я на тебя посмотрю!.. Ты, мой милый, негодяй и мошенник! Ты пытался обмануть Постельса, который за это советует выгнать тебя из гимназии, что и следовало бы сделать. И ты дурак, если думал, что твой глупый обман не откроется. Ну, говори, к чему ты себя готовишь: хочешь ты быть честным человеком или мошенником?

– Я не подумал, Карл Иванович! Хотелось поиграть в городки!

Карл Иванович подумал, пожевал губами и произнёс уже менее гневно:

– Я тоже думаю, что ты не подумал, а если бы подумал, то не поступил бы так низко. Поэтому я оставляю тебя в гимназии, но понести наказание ты должен строгое. Пошёл в класс, после узнаешь!

И вышла мне резолюция – оставаться четыре воскресенья без отпуска»⁴⁶.

Иоганнес Андреевич Гейденшильд⁴⁷ вёл в школе К. Мая уроки физики в 1865–1868 годах. Родился 23 июня 1835 г. в Ревеле⁴⁸ последним, шестым, ребёнком в большой семье маклера Иоганна Генриха Гейденшильда и Анны Шарлотты Крих⁴⁹. Иоганнес и пять его старших братьев получили среднее образование в Ревельской губернской гимназии. После окончания гимназии в 1850 г. И. А. Гейденшильд поступил в С.-Петербургский Технологический институт, курс обучения в котором завершил в 1856 г. со званием кандидата математических наук и преподавал математику в родном Технологическом институте. Начиная с 1865 г., был учителем математики и физики в нашей школе и параллельно вёл эти предметы в учебном заведении Видемана⁵⁰. В 1868 г. начал также преподавать геометрию в Петришуле. Однако 3 ноября 1868 г. внезапная смерть Иоганнеса Гейденшильда разрушила все планы...

⁴⁶ И. В. Петрашень и его семья: страницы прошлого / Сост. Е. М. Ледовская. – СПб., 2011. – С. 55–56.

⁴⁷ Лейнонен И. Л., Валиев М. Т. Гейденшильд Иоганнес-Рудольф Андреевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3714.

⁴⁸ Совр. г. Таллин (Эстония).

⁴⁹ Erik-Amburger-Datenbank: Ausländer im vorrevolutionären Russland [Heydenschild Johannes Rudolf] // IOS: Leibniz-Institut für Ost- und Südosteuropaforschung. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=68440>.

⁵⁰ Oerdel C. Die ersten 25 Jahre der Wiedemannschen Anstalt. Festschrift zum 17 August 1884. – St. Petersburg, 1884. [Эрдель К. Первые 25 лет учебного заведения Видемана. Памятный выпуск к 17-му августа 1884 года. – СПб., 1884].

В воспоминаниях Д. П. Семёнова есть несколько слов, посвящённых педагогу: *«Гораздо большее число учителей мне пришлось переменить по физике. Начал я обучаться этому предмету у довольно симпатичного и хорошего преподавателя Гейденшильда. Этот высокий красивый блондин, однако, вскоре заболел скарлатиной и в цветущем 35-летнем возрасте от неё скончался. Похороны этого преподавателя сильно врезались в мою память со всей их обстановкой: с проводами несколькими классами почти в полном составе, с речью пастора, говорившего всё время о той ужасной потере, которую понесла мать скончавшегося, лишившись последней опоры, единственного сына»⁵¹.*

Иоганнеса Андреевича Гейденшильда на посту учителя физики сменил некий **Ренненкампф**, который в памяти учеников школы оставил сугубо не лестные воспоминания. Однако и в этой ситуации мы можем найти полезную информацию о традициях школы – слабый педагог был удалён из стен учебного заведения по настоянию учеников.

Этот эпизод описан в воспоминаниях Д. П. Семёнова: *«Его [Иоганнеса Андреевича Гейденшильда] сменил человек с именем ныне прославленного в китайскую и японскую войну генерала»⁵², но далеко не удачный преподаватель, об удалении которого пришлось хлопотать самим ученикам и преимущественно мне и моему классу. Это был необыкновенно худой и необыкновенно высокий, говоривший пищащим сопрано Ренненкампф. <...> Быть может, он был очень хорошим и дельным акцизным чиновником (таковым он служил), хорошо знакомым, вероятно, с спиртомерами и акцизными правилами, но он совершенно уже отстал от науки и, взявшись за преподавание, не имел, вероятно, ни времени, ни охоты заглянуть хотя бы в учебники и сколько-нибудь повторить то, что ему предстояло объяснять воспитанникам. Пока он в пятом классе преподавал нам физику, дело ещё кое-как сходило с рук. Рассказывать он больше любил анекдоты, пояснял мало, но тем не менее физика с грехом пополам проходила... Когда же ему пришлось заменить в шестом классе выбывшего учителя алгебры, кажется, очень хорошего и дельного, Кизерицкого, то дело пошло уже совсем плохо. Спросив, что мы проходили и какие решали задачи, он ограничился тем, что задал к следующему уроку пять задач по задачнику и затем стал просто болтать с классом о всякой всячине. На следующем уроке он проверил решённые задачи у двух или трёх воспитанников и, убедившись, что у остальных вышло то же самое, задал опять пять следующих номеров по задачнику, а затем стал опять разговаривать о посторонних вещах...*

<...> Скоро и сам класс стал, подумывая о будущем, сомневаться в целесообразности такого порядка, при котором можно было ровно ничего не делать целому классу.

Однажды, когда случайно заданные задачи оказались довольно трудными, мы решили их, причём у многих они оказались действительно решёнными правильно. Решение это, однако, мы скрыли от учителя, объявив, что самую трудную из пяти задач никто правильно решить не мог, а потому мы просим господина Ренненкампфа её решить и нам объяснить. Решая задачу на доске, он спутался сам и привёл её к правильному решению, т. е. верному окончательному

⁵¹ Пятидесятилетие школы К. И. Мая ... – С. 126.

⁵² По-видимому, однофамилец Павла Карловича Ренненкампфа (1854—1918), генерала от кавалерии.

результату (самоё решение было совершенно неправильно), путём сделанных, якобы незаметно, неправильных сокращений, нечаянных стираний рукавом таких букв, которые должны были исчезнуть и т. п. По окончании урока всем классом было предъявлено К. И. Маю как правильное решение задачи, так и тщательно записанное за учителем решение её, им произведённое, а затем разъяснена система его преподавания, состоявшая из одного задавания задач. Разумеется, после того мы его больше не видали»⁵³.

Карл Густав Вильгельм Кизерицкий⁵⁴ родился в г. Дерпте⁵⁵ 14 апреля 1835 г.⁵⁶ последним, девятым, ребёнком в лютеранской семье нотариуса и уездного казначея, коллежского асессора Густава Бернгарда Кизерицкого (31.03.1775—27.01.1845) и Каролины Шарлоты Елизаветы (урождённой Унру, 10.11.1795—09.02.1854)⁵⁷. Следует отметить, что с 1802 до 1889 г. 23 представителя семейства Кизерицких получили высшее образование в Дерптском университете⁵⁸. Продолжил семейную традицию и Карл Густавович, в 1858 г. он был зачислен на физико-математический факультет Дерптского университета и окончил полный курс наук кандидатом в 1865 году. В том же году успешно прошёл испытания на звание старшего учителя математических наук и прибыл в С.-Петербург. После переезда в столицу Карл Густавович с 1 сентября 1866 г. начал преподавать математику в Главном училище евангелическо-лютеранской церкви Св. Анны⁵⁹; видимо, именно на этот период пришлась и его служба в Гимназии К. Мая. Служба Карла Густавовича в Анненшуле продолжалась вплоть до 1891 года. В памяти учеников «майской» школы учитель алгебры Кизерицкий остался как «очень хороший и дельный педагог»⁶⁰.

Известны его публикации, такие как *Die Zahlensysteme der Griechen*⁶¹ и др.

В апреле 1870 г. Карл Густавович Кизерицкий подал прошение в Дворянское депутатское собрание С.-Петербургской губернии о внесении его в Дворянскую родословную книгу. Дворянское депутатское собрание С.-Петербургской губернии вынесло положительное решение о сопричислении Карла Густавовича Кизерицкого, и 12 августа 1870 г. Указом Е. И. В. имя Карла Кизерицкого было вписано в III часть Дворянской родословной книги.

Карл Густавович Кизерицкий умер в Озерках под С.-Петербургом 18 октября 1909 г. от рака лёгких. Наследников он не оставил.

⁵³ Семёнов Д. П. Школьные годы // Пятидесятилетие школы К. И. Мая... – С. 126.

⁵⁴ Лейнонен И. Л., Валиев М. Т. Кизерицкий Карл Густав Вильгельм: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3758.

⁵⁵ Совр. г. Тарту (Эстония).

⁵⁶ ЦГИА СПб. Ф. 536. Оп. 6. Д. 3774. (О внесении в Дворянскую родословную книгу кандидата Кизерицкого Карла Густавовича).

⁵⁷ *Seuberlich E. Stammtafeln Deutsch-baltischer Geschlechter.* – II Reihe. – Leipzig, 1927. – S. 203–220. (*Зойберлих (Зейберлих) Э.* Родословные балтийско-немецких родов. – Вып. 2. – Лейпциг, 1927. – С. 203–220).

⁵⁸ *Album Academicum der kaiserlichen Universität Dorpat / Bearbeitet von Arnold Hasselblatt, Dorpat, und Dr. Gustav Otto, Mitau. Ülikooli üliopilaskonna Teatmik. Album Academicum Universitatis Tartuensis.* Red. R. Kleis Dorpat, 1889. – S. 502. – Nr. 6873 (А. Гассельблатт. – С. 502. № 6873).

⁵⁹ См. сноску 6 на с. 25.

⁶⁰ Пятидесятилетие школы К. И. Мая... – С. 127.

⁶¹ В пер. с нем. яз.: Греческие системы счисления.

Преподаватель математики **Эдуард Степанович Шифферс**⁶² родился 26 марта 1836 г. в Санкт-Петербурге. В 1859 г., 17 июля, перешёл из подданства Пруссии в подданство Российской империи. В том же году окончил факультет естественных наук ИСПбУ. Свою педагогическую деятельность начал в качестве репетитора математики в Александровском кадетском корпусе для малолетних⁶³, впоследствии – воспитатель и учитель математики в Смольном институте благородных девиц⁶⁴ и в Александровском училище⁶⁵, учитель математики в Гимназии К. Мая, главный воспитатель подготовительного класса в Училище правоведения⁶⁶. Окончил службу в чине действительного статского советника. Скончался 25 ноября 1887 г. в Санкт-Петербурге.

Карл Семёнович Реха⁶⁷, преподаватель немецкого языка и математики в школе К. Мая в 1877–1890 гг., родился в г. Ревеле 4 июля 1853 г. в эстонской семье корабельного мастера Сиима Реха (1817—1854) и Ан Рундспак (1819—?)⁶⁸. Карл Семёнович получил домашнее образование. В 1877 г. поступил на службу в школу К. Мая^{69,70}. В 1879 г. получил свидетельство на звание домашнего учителя арифметики и немецкого языка.

Карл Иванович Май в 1889 г. так отзывался о работе К. С. Реха: *«...в продолжение двенадцати лет состоя воспитателем во вверенных мне учебных заведениях по найму и преподавая в младших классах немецкий язык и чистописание, а временно также и арифметику, всегда добросовестно исполнял свои обязанности в преподавании названных предметов и умел поддерживать дисциплину и нравственно влиять на учеников, что и удостоверяется подписью...»*⁷¹

Не столь однозначны отзывы о педагоге бывших учеников. Так, в письмах к дочери И. В. Петрашень вспоминает: *«...В младших классах мне пришлось иметь дело с Деглау, Виндом, Рехом и Моолем, конечно, Herr Deglau, Herr Wind, Herr Recha и Herr Mool. Все четверо были в то же время и нашими воспитателями, т. е. пасли нас, пансионеров, во внеучебное время и ночевали с нами за известной уже тебе ширмой. Деглау преподавал русский и французский языки, Винд – немецкий и латынь, Реха – арифметику и чистописание; Мооль – латинский и греческий языки»*⁷². *<...> Реха был и неумён, и недобродушен»*⁷³. *<...> ...Ваня Денисевич, добрый мальчик с милым русским лицом, бледно-голубыми глазами и светлыми волосами, с вечно замазанными рожницей и руками. Туалет его был чист только по понедельникам, к субботе же делался таким грязным, что учитель чистописания и арифметики, когда мы были уже в первом классе, некто Реха, любивший остричь, но остригший*

⁶² Шифферс Эдуард Степанович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3911.

⁶³ См. сноску 207 на с. 115.

⁶⁴ См. сноску 98 на с. 297.

⁶⁵ См. сноску 139 на с. 171.

⁶⁶ См. сноску 7 на с. 25.

⁶⁷ Мазинг А. Ю., Валиев М. Т. Реха Карл Семёнович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3848.

⁶⁸ Saaga TLA. 238.2.5:162, 127, 1001, 2229, 251, 0.

⁶⁹ ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 2. Д. 78.

⁷⁰ Пятидесятилетие школы К. И. Мая... – С. 50.

⁷¹ ЕАА (Rahvusarhiiv Tartus (Национальный архив Эстонии в Тарту (бывш. Ajalooarhiiv). 402.2.19728. Л. 13. Личное дело К. С. Реха в Дерптском университете.

⁷² Петрашень И. В. Шесть писем дочери // Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 263–264.

⁷³ Там же. – С. 267.

плоско и грубо, говорил про Денисевича, что “если его бросить в стену, то там он и прилипнет”. На это Денисевич бурчал очень меткое определение Рехи, основанное на его очень осторожной походке (будто ему что мешало), которое тебе, как девице скромной, не скажу»⁷⁴.

В 1890 г. Карл Семёнович решил продолжить образование, сдал экзамен на аттестат зрелости в Ревельской гимназии и поступил на филологический факультет Дерптского университета, где написал и защитил диссертацию⁷⁵. В 1893 г. он возвратился в Петербург и продолжил карьеру учителя. С 1893 по 1906 г. преподавал немецкий язык в Седьмой гимназии⁷⁶, в Пажеском корпусе⁷⁷, Александровской военно-юридической академии⁷⁸ и в Духовной академии. К 1906 г. имел чин статского советника⁷⁹. В 1907 г. К. С. Реха стал директором народных училищ родной Эстляндской губернии. Через два года занял пост директора Смоленского Александровского реального училища. В 1912 г. был назначен директором Полтавского Александровского реального училища. В начале 1917 г. ему был пожалован чин действительного статского советника.

После революции Карл Семёнович остался в Полтаве. По воспоминаниям А. А. Несвицкого⁸⁰, в 1921 г. бывший директор служил на колбасной фабрике рабочим, получая паёк в три фунта колбасы ежедневно. В 1923 г. Карл Реха перебрался в Таллин, а оттуда в Раквере, где и провёл последние годы своей жизни вплоть до кончины 15 апреля 1946 года⁸¹.

Оскар Васильевич
Цшохер

Во всех отношениях интересна для нас личность преподавателя математики **Оскара Васильевича Цшохера**⁸², выпускника Гимназии К. Мая 1868 года. В середине 1880-х гг. он вернулся в родную школу уже в качестве педагога.

Оскар родился 23 июля 1849 г., происходил из семьи колонистов Александровской немецкой колонии в Новгородской губернии⁸³. К середине 1850-х гг. семья Цшохеров находилась уже в Санкт-Петербурге, и в 1859 г. в возрасте десяти лет Оскар первым из семьи переступил порог частной Гимназии К. Мая. К этому времени школе исполнилось только три года, и Оскара смело можно отнести к числу первых её учеников. Мальчик учился здесь семь лет и покинул стены учебного заведения в 1868 году.

Через два года, в 1870 г., Оскар подал прошение о желании вступить в домашние учителя, был допущен к испытаниям Санкт-Петербургского учебного

⁷⁴ *Петрашень И. В.* Шесть писем дочери // *Благово Н. В.* Школа... Ч. 1. – С. 250–251.

⁷⁵ ЕАА. 402.2.19729. ЕАА. 402.2.19730. Архивные дела Дерптского университета.

⁷⁶ См. сноску 70 на с. 353.

⁷⁷ См. сноску 125 на с. 304.

⁷⁸ См. сноску 32 на с. 63.

⁷⁹ Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1908, 1911 и 1917 гг.

⁸⁰ *Несвицкий А. А.* Полтава в дни революции и в период смуты 1917–1922 гг.: Дневник. – Полтава, 1995.

⁸¹ *Naudi.* Kalmistute register. Rakvere Linnakalmistu, linnakalmistu, 2, 57, 1-местный участок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kalmistud.ee/haudi?action=hauaplats&filter_hauaplats_hauaplats=276440.

⁸² *Валиев М. Т.* Цшохер Оскар Васильевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3905.

⁸³ РГИА. Ф. 828. Оп. 14. Д. 37, 43, 49, 72.

округа и «оказал в Арифметике и Геометрии хорошие сведения. А потому Оскару Васильевичу Цшохеру дозволено принять на себя сие звание»⁸⁴.

С середины 1880-х гг. Оскар Васильевич преподавал в школе К. Мая математику, геометрию и коммерческие науки⁸⁵. Естественно, что все четыре сына педагога, Вольдемар (1877—1964(?)), Альфред (1883—1942)⁸⁶, Лев (1885—1969) и Максимилиан (1887—1942(?)), получили образование в «майской» гимназии. Кроме службы в школе К. Мая, с 1891 по 1893 г. Оскар Васильевич преподавал торговое дело в Училище при евангелическо-лютеранской церкви Св. Екатерины⁸⁷.

Революционные потрясения, три войны и репрессии оставили трагический след в семейной истории Цшохеров. Трое из четырёх сыновей Оскара Васильевича были репрессированы, Альфред погиб в блокадном Ленинграде. Сведения об О. В. Цшохере обрываются после 1917 года.

Можно сказать, что в отношениях семьи Цшохеров и школы К. Мая идеально воплотились три основных «майских» традиции. Во-первых, преемственность поколений: шесть представителей трёх поколений Цшохеров учились «у Мая»; также это возвращение выпускников школы в свою альма-матер в качестве педагогов, и, наконец, третья традиция – все Цшохеры достойно несли звание выпускника школы, и каждый из них достиг прекрасных результатов в выбранной отрасли знаний.

С подробным рассказом об истории семьи Цшохеров можно ознакомиться в нашей публикации⁸⁸.

О легендарном преподавателе математики, члене-корреспонденте АН СССР **Николае Максимовиче Гюнтере**⁸⁹ (05.12.1871—04.05.1941) подробно рассказано в статье Э. А. Троппа настоящего сборника. Отметим тот важный факт, что Николай Максимович был выпускником Гимназии К. Мая 1890 г. и вернулся в родную школу как преподаватель математики и физики в 1894 г., проработав в этом качестве до 1902 года.

Николай Максимович не терял связи с родной школой и после 1902 г., именно по его инициативе в 1905 г., когда Петербургский университет был закрыт в связи с революционными событиями, известный кораблестроитель А. Н. Крылов впервые прочёл свой курс приближённых вычислений в стенах гимназии. Николай Максимович Гюнтер являлся выдающимся учёным-математиком, основателем научной школы, участником пяти международных математических конгрессов: в Гейдельберге (1904), Риме (1904), Кембридже (1912, 1924), Торонто (1924). Не менее значим вклад Н. М. Гюнтера в математику как автора учебников по алгебре, аналитической геометрии, тригонометрии, а также более 130 публикаций на русском, немецком и французском языках⁹⁰. Его огромный

⁸⁴ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 53073. Л. 3об.

⁸⁵ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. Приложения [к Ч. 1]. – СПб., 2013. – С. 24.

⁸⁶ См. подробнее об А. О. Цшохере в статье М. Т. Валиева «Музыканты – педагоги и ученики Гимназии Карла Мая». – С. 359–372 настоящего сборника.

⁸⁷ фон Линген М. Памятная книга к 50-летию существования церковной школы (Катариненшудле) евангелическо-лютеранского прихода Св. Екатерины (Катариненкирхе). – Пг., 1915. – С. 132.

⁸⁸ Валиев М. Т. Семья Цшохеров – ученики школы Карла Мая // Немцы в Санкт-Петербурге: биографический аспект. XVIII–XX вв. – Вып. 10. – СПб., 2016. – С. 324–347.

⁸⁹ Валиев М. Т. Гюнтер Николай Максимович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3726.

⁹⁰ Благово Н. В. Школа... Ч. 1.

педагогический труд воплотился в 47 изданных курсах лекций и знаменитом «Сборнике задач по высшей математике», который только при жизни учёного издавался десять раз⁹¹. Подробная оценка профессиональной деятельности Н. М. Гюнтера и полный список его трудов приведены в некрологе, опубликованном в «Известиях АН СССР», и в статье нашей коллеги Г. И. Синкевич⁹².

Михаил Иванович Койк преподавал математику и немецкий язык в школе К. Мая в 1891–1898 годах. Родился 31 января 1864 г. в имении Тауфер (Taufers) под Феллином^{93,94} в лютеранской семье Яна Койка (12.07.1827—15.09.1908)⁹⁵. После окончания частной гимназии в Дерпте в 1886 г. Михаил Койк был зачислен на математический факультет Дерптского университета.

После окончания университета в 1891 г. молодой специалист переехал в С.-Петербург и поступил воспитателем в пансион при Гимназии К. Мая. В 1892 г. был допущен к преподаванию математики, 1 октября 1894 г. перемещён с должности воспитателя на должность штатного преподавателя математики. Первого августа 1898 г. уволен согласно прошению^{96,97}.

Кроме преподавательской деятельности, выполнял обязанности председателя эстонско-немецкого евангелическо-лютеранского прихода церкви Св. Екатерины. После 1905 г. имя М. И. Койка из адресных справочников Санкт-Петербурга пропадает. В 1905 г. зафиксирован в справочнике как владелец молочной фермы; возможно, оставил педагогическую деятельность и занялся более привычным для эстонцев молочным производством⁹⁸.

Иван Иванович Козенкраниус⁹⁹ преподавал математику в школе К. Мая в середине 1890-х годов. Родился 23 декабря 1864 г. в Лифляндии. В формулярном списке И. И. Козенкраниуса зафиксировано происхождение из крестьян и лютеранское вероисповедание¹⁰⁰. В 1887–1893 гг. изучал математику в Дерптском университете. Окончил университет со званием кандидата и с аттестатом на звание учителя математики. В апреле 1894 г. в связи с увольнением педагога Ф. А. Постельса был принят в Гимназию К. Мая преподавателем математики «из платы по найму» (4 урока арифметики в I классе гимназии и 5 уроков в 2 классе реального училища)¹⁰¹.

В октябре 1895 г. И. И. Козенкраниус в связи с завершением испытательного срока был утверждён в должности штатного воспитателя школы. В представлении к должности было отмечено, что «*г-н Козенкраниус успел показать себя*

⁹¹ Гюнтер Н. М., Кузьмин Р. О. Сборник задач по высшей математик: учеб. пособие для вузов. – М.; Л., 1949.

⁹² Синкевич Г. И. Николай Максимович Гюнтер (1871—1941) // Математика в высшем образовании. – 2019. – № 17. – С. 123–146.

⁹³ Совр. г. Вильянди (Эстония).

⁹⁴ Album Academicum der kaiserlichen Universität Dorpat / bearbeitet von Arnold Hasselblatt, Dorpat und Dr. Gustav Otto, Mitau. Ülikooli üliõpilaskonna Teatmik. Album Academicum Universitatis Tartuens. Red. R. Kleis Dorpat, 1889. – S. 733, Nr. 10173 und S. 850, Nr. 12938 (A. Гассельблатт. – С. 733, № 10173 и С. 850, № 12938).

⁹⁵ ЕАА. 402.7.171, 1877–1896 гг. С. 243.

⁹⁶ Пятидесятилетие школы К. И. Мая... – С. 51–52.

⁹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 2. Д. 44.

⁹⁸ Весь Петербург на 1905 г.: адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. – СПб.: Изд. А. С. Суворина, [1905]. Отд. III. – С. 305.

⁹⁹ Козенкраниус (Ганс Янович) Иван Иванович // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3759.

¹⁰⁰ ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 2. Д. 43. Л. 21–22. Козенкраниус Г. Я.

¹⁰¹ Там же.

как вполне отличного и весьма усердного воспитателя вверенных ему детей». В 1898 г. подал прошение о переводе его на службу в Государственный банк и был уволен от службы в гимназии. В более поздней характеристике отмечалось: «...за всё время своего служения воспитателем и преподавателем в Гимназии К. Мая отличался добросовестным отношением в исполнении своих служебных обязанностей»¹⁰². В 1906 г. надворный советник Иван Козенкраниус ходатайствовал о предоставлении ему должности преподавателя математики в Харьковском учебном округе. Сведениями о судьбе после 1906 г. авторы не располагают.

Венедикт Викторович Курилов^{103, 104} преподавал в школе К. Мая математику и физику в 1893–1898 годах. Он родился в Вологодской губернии 14 марта 1867 года. Бывший государственный крестьянин Устюгского уезда Папуловской волости Андреевского общества дер. Тимошенской¹⁰⁵. В мае 1884 г. окончил шесть классов Вологодской гимназии¹⁰⁶. Высшее образование получал в Санкт-Петербургском и Казанском университетах, в последнем закончил в 1889 г. математическое отделение физико-математического факультета. После окончания университета был оставлен при нём для приготовления к профессорскому званию со следующей формулировкой: «Физико-математический факультет, сознавая важность нового направления теоретической химии, стремящегося установить более тесную связь между этой наукой и физикой, и имея в Курилове лицо, хорошо подготовленное к научной деятельности в этом направлении, притом уже достаточно зарекомендовавшее себя научными трудами, обнаружившими в молодом человеке несомненные способности к самостоятельным научным исследованиям, – единогласно определил: ходатайствовать об оставлении Курилова при Казанском университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре химии с предоставлением ему на два года стипендии из сумм Министерства просвещения»¹⁰⁷.

В 1891 г. после сдачи магистерского экзамена был командирован в Санкт-Петербург для занятий в химических лабораториях. В 1893–1894 гг. – лаборант ИСПБУ. В 1893 г. начал преподавать математику и физику в Гимназии К. Мая. Параллельно вёл уроки математики в гимназии д-ра Видемана. Сочетал преподавательскую деятельность с научной работой. В 1895 г. – магистр химии, в 1896–1898 гг. был командирован министерством за границу, работал в лабораториях: Х. В. Б. Розебома (Амстердамский университет), В. Ф. Г. Нернста (Геттингенский университет), Кюстера (Бреславль¹⁰⁸), Я. Х. Вант-Гоффа (Берлинский университет). В 1898–1899 гг. – приват-доцент ИСПБУ, с осени 1899 г. – ординарный профессор по общей химии в Екатеринославском высшем горном училище¹⁰⁹, затем профессор Варшавского (1909–1915) и Ростовского (1915–1921) университетов.

¹⁰² ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 2. Д. 43. Л. 21–22. Козенкраниус Г. Я.

¹⁰³ *Валиев М. Т.* Курилов Венедикт Викторович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3776.

¹⁰⁴ Подробнее о В. В. Курилове см. в статье Н. Б. Чернышёвой, Л. В. Черных, М. Т. Валиева «Химики – учителя и ученики школы на Васильевском острове». – С. 486 настоящего сборника.

¹⁰⁵ НА РТ (Нац. арх. Республики Татарстан). Ф. 977. Оп. Совет. Ед. хр. 8361. Л. 28.

¹⁰⁶ РГИА. Ф. 733. Оп. 165. Д. 246.

¹⁰⁷ НА РТ. Ф. 977. Оп. Совет. Ед. хр. 8361. Л. 24–26.

¹⁰⁸ Совр. г. Вроцлав (Польша).

¹⁰⁹ Основано в 1899 г. На базе училища в 1912 г. был образован Горный институт императора Петра Великого. В наст. время правопреемником является Днепропетровская политехника (г. Днепр, Украина).

Следует упомянуть, что сын Венедикта Викторовича, Виктор Венедиктович Курилов, учился на приготовительном отделении гимназии в 1898–1899 гг.

После получения в 1898 г. должности приват-доцента в ИСПБУ В. В. Курилов покинул гимназию. Впоследствии был удостоен звания доктора химии, избран профессором Екатеринославского высшего горного училища, написал прекрасный школьный учебник по химии, удостоенный предисловия академика Н. Н. Бекетова¹¹⁰. Видный учёный Венедикт Викторович Курилов скончался 8 февраля 1821 года.

Карл Васильевич Фохт¹¹¹ преподавал в Гимназии К. Мая космографию, математику и физику с 1878 года¹¹². Родился в Минске в 1845 г. в семье врача, балтийского немца из Оберпалена¹¹³ Августа Вильгельма Фохта (06.10.1812—28.03.1897). В 1866 г. юноша окончил с золотой медалью Минскую гимназию. К сожалению, неизвестно, где Карл Васильевич получил высшее образование, но с 30 октября 1872 г. он уже трудился на ниве просвещения¹¹⁴. Из его послужного списка следует, что с 1878 г. он являлся преподавателем математики и физики в Восьмой гимназии¹¹⁵, «затем в течение 14 лет (1883–1896) служил там в качестве инспектора» и возглавил «её в 1896 <по 1899> г. после <Иннокентия> Анненского¹¹⁶, занимавшего директорский пост в 1893–1896 гг.»¹¹⁷.

Сын Анненского Валентин Иннокентьевич Анненский-Кривич (1880—1936) пишет: «Полною противоположностью была служба в 8-й гимназии. Здесь можно было говорить на своём языке. Здесь отца понимали, а педагогические взгляды его не шли вразрез ни с какими “местными установками”. Среди учительского состава был ряд превосходных педагогов и вообще незаурядных людей, как напр<имер> инспектор математики К. В. Фохт...»¹¹⁸ Карл Васильевич Фохт являлся членом Попечительского совета Тенишевского училища¹¹⁹ и гимназии Е. Н. Стеблин-Каменской¹²⁰, а с 6 января 1899 г. и до самой своей смерти был

Карл Васильевич Фохт

¹¹⁰ Краткий учебник химии для гимназий и реальных училищ / сост. проф. химии В. Курилов; предисл. орд. проф. химии акад. Н. Н. Бекетова. – Екатеринослав, 1901.

¹¹¹ *Лейнонен И. Л., Валиев М. Т.* Фохт Карл Васильевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3900.

¹¹² ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 2. Д. 114.

¹¹³ Oberpahlen, после 1917 г. – г. Пылтсамаа (Эстония).

¹¹⁴ Erik-Amburger-Datenbank: Ausländer im vorrevolutionären Russland [Vogt Karl] // IOS: Leibniz-Institut für Ost- und Südosteuropaforschung. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): <http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/index.php?id=80225>.

¹¹⁵ См. сноску 68 на с. 37.

¹¹⁶ Анненский Иннокентий Фёдорович (1855—1909) – выдающийся поэт, филолог-эллинист, переводчик и педагог.

¹¹⁷ *Кривич В. (Анненский В. И.)* Иннокентий Анненский по семейным воспоминаниям и рукописным материалам. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): <http://annensky.lib.ru/names/krivich/krivich2-1.htm>.

¹¹⁸ *Кривич В. (Анненский В. И.)* Об Иннокентии Анненском. Страницы и строки воспоминаний сына. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://annensky.lib.ru/names/krivich/krivich1_a.htm.

¹¹⁹ См. сноску 57 на с. 85.

¹²⁰ Женская гимназия Е. Н. Стеблин-Каменской основана в 1875 г.: Литейный пр., д. 51.

директором Второго реального училища¹²¹. За свои заслуги 1 января 1901 г. был удостоен звания действительного статского советника.

Скончался Карл Васильевич Фохт 18 июля 1913 г., был похоронен в Гатчине на лютеранской части кладбища.

Выпускник Гимназии К. Мая 1869 г., член-корреспондент СПб АН и почётный член РАН **Орест Даниилович Хвольсон**¹²² преподавал физику в школе в 1870–1880 гг.

Родился 22 ноября 1852 г. в семье академика Д. А. Хвольсона (1819—1911), крупного востоковеда-семиолога. С первых лет учёбы в гимназии Орест проявил себя не только способным, но и разносторонне любознательным учеником: интересовался историей, астрономией, а в особенности химией, преподавание которой было поставлено очень хорошо. Дома он производил много опытов, вначале химических, а затем и физических, для которых самостоятельно конструировал приборы. Кроме этого, он очень любил читать стихи, хотя сам не писал. За год до окончания школы в возрасте пятнадцати лет молодой человек серьёзно задумался над выбором будущей специальности, не зная, чему отдать предпочтение – ботанике, химии или физике. Всё же после окончания гимназии в 1869 г. вторым по успеваемости, со средним баллом 4,18, юноша решил посвятить себя физике и поступил на математическое отделение физико-математического факультета ИСПБУ, хотя, уже будучи студентом, некоторое время посещал и лекции по ботанике профессора А. Н. Бекетова. Учёба проходила весьма успешно. Его сочинение по механике заслужило высшую университетскую награду – золотую медаль. По окончании университета О. Д. Хвольсон 7 июня 1873 г. был удостоен звания кандидата¹²³.

Всю дальнейшую жизнь О. Д. Хвольсон посвятил изучению широкого спектра физических проблем – актинометрии, оптики, магнетизма, электричества, метеорологии; опубликованные результаты этих работ впоследствии принесли ему мировую известность. Главным делом его жизни стало написание шеститомного курса физики, первое издание которого вышло в 1895 году. На протяжении последующих почти сорока лет этот курс постоянно совершенствовался автором в соответствии с развитием науки, был переведён на немецкий, французский и испанский языки и на этих языках также неоднократно переиздавался. Благодаря этой работе О. Д. Хвольсон стал *«учителем не только всех советских физиков, но и вообще всех физиков нашего времени»*, отмечали в 1934 г. учёные Ленинградского университета¹²⁴.

Наряду с научной работой он много времени отдавал преподавательской деятельности, страсть к которой в нём пробудилась, как он сам признавал, с четырнадцати лет. С 1876 г. он читал лекции по физике в ИСПБУ и ряде других учебных заведений, в том числе в Гимназии К. Мая и в знаменитой Петришуле,

¹²¹ Открыто в 1873 г. Первоначально для училища нанимались дома в Демидовском пер. (ныне пер. Гривцова) и на Большой Московской улице. С 1900 г. располагалось в специально построенном архитекторами А. Н. Иоссой и А. В. Маловым здании по адресу: 8-я рота (ныне ул. 8-я Красноармейская), д. 3. Ныне в здании расположена гимназия № 272.

¹²² *Валиев М. Т.* Хвольсон Орест Даниилович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3902.

¹²³ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 5. Д. 3971.

¹²⁴ Проф. О. Д. Хвольсон. Некролог // Ленинградская правда. – 1934. – 12 мая. – № 111.

пройдя путь от приват-доцента до заслуженного ординарного профессора, избранного в 1895 г. членом-корреспондентом Петербургской АН. В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже заслуги учёного были отмечены медалью¹²⁵. Его мастерство изложения труднейших вопросов было непревзойдённым; коллеги отмечали, что «как лектор он вряд ли имел себе равного после Фарадея»¹²⁶. О. Д. Хвольсон продолжал плодотворно трудиться и в новых политических условиях¹²⁷. В 1920 г. по предложению академиков А. П. Карпинского, А. Ф. Иоффе и А. Н. Крылова был избран почётным членом Российской АН. Советское правительство также оценило крупный вклад О. Д. Хвольсона в науку – в 1926 г. его наградили орденом Трудового Красного Знамени, а в 1927 г. он в числе первых был удостоен звания Героя Труда¹²⁸.

Получивший мировое признание выдающийся учёный-физик и педагог Орест Данилович Хвольсон скончался 11 мая 1934 г. в Ленинграде. Похоронен на Смоленском православном кладбище.

Доброй славой овеяно в воспоминаниях выпускников школы имя преподавателя математики и космографии **Дмитрия Васильевича Ройтмана**¹²⁹ (15.10.1872—23.12.1911)¹³⁰. Выпускник Ташкентской гимназии и физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета служил в школе К. Мая в 1898–1911 годах. Свои уроки проводил вдохновенно и изобретательно, к детям относился с нескрываемой любовью, чем заслужил у многих поколений учившихся у него добродушное прозвище Дядя Митя¹³¹.

Дмитрий Васильевич активно участвовал в жизни школы, пользовался у коллег большим авторитетом, а летом 1904 г., когда В. А. Кракау был в отпуске, исполнял обязанности директора. Для желающих расширить свой кругозор проводил в школе «Чтения с волшебным фонарём», которые охотно посещались многими учениками. Темы лекций, увлекательно прочитанных им только в 1902/1903 учебном году («О подводных работах», «О машиностроении», «Об электрических двигателях», «О телеграфе», «О подводном телеграфе между Европой и Америкой»), свидетельствуют о широком диапазоне его знаний. Помимо лекций, он непременно проводил экскурсии в Пулковскую обсерваторию, которые всегда вызывали большой интерес учеников, помогали им в постижении азов космографии, как тогда называли астрономию. Его знания не ограничивались точными науками, он отлично рисовал, неплохо музицировал, сочинял стихи, очень любил и понимал природу¹³².

Особенно нужно сказать о его увлечении философией. После того как Дмитрий Васильевич прочёл книгу «Ценность жизни» немецкого

Дмитрий
Васильевич Ройтман

¹²⁵ Эта медаль передана правнучкой учёного Е. В. Петровской в Музей истории школы К. Мая.

¹²⁶ Львов В. Е. Большой человек // Вечерняя красная газета. – 1934. – 17 мая. – № 112 (4092).

¹²⁷ Хвольсон О. Д. Всесоюзный учитель физики // Огонёк. – 1927. – 24 июля. – № 30 (226).

¹²⁸ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 67–70.

¹²⁹ Валиев М. Т. Ройтман Дмитрий Васильевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3853.

¹³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 2. Д. 87.

¹³¹ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 178–179.

¹³² Там же.

философа-идеалиста Евгения Дюринга, он написал автору письмо, содержащее ряд вопросов. Возникшая вслед за этим дружеская переписка вызвала, в свою очередь, появление в школе философского кружка, в котором происходило обсуждение различных взглядов, в том числе и марксистских. Так скромный учитель математики способствовал развитию духовного просвещения своих учеников, умению мыслить не только самостоятельно, но и критически. Опыт своей педагогической деятельности Д. В. Ройтман воплотил в трёх написанных им в 1905–1910 гг. учебниках по геометрии и космографии. Он читал лекции в Женском педагогическом институте¹³³, давал уроки в Учительском институте¹³⁴, читал публичные лекции в Лиговском народном доме¹³⁵, на заводе Нобеля и в Народном отделе Санкт-Петербургской вольной высшей школы¹³⁶, проводил занятия в народных и рабочих аудиториях.

К глубокому прискорбию всей школы, поражённый тяжёлым недугом, он рано ушёл из жизни, однако незадолго до кончины успел написать послание школе, которое трудно читать без волнения. Вот его заключительные строки: *«Нигде, кроме Гимназии Мая, не встречал я столько сочувственного понимания и искреннего желания успеха всякому доброму педагогическому начинанию; нигде, кроме Гимназии Мая, не видел я такой светлой, бескорыстной, дружеской радости по поводу каждого достигнутого мною успеха. Нигде, кроме Гимназии Мая, нигде я не наблюдал такой ещё превосходной питательной среды для созревания всякой доброй педагогической идеи. Да живёт же и да процветает Гимназия Мая! Пусть искреннее искание добра и правды, неустанный труд, неугасимый огонь идеала, взаимное доброжелательство, поддержка и стойкая дружная работа её соратников ведут её, как и прежде, по пути совершенства, обеспечивая ей долгую славную педагогическую жизнь. Ваш глубоко преданный вам товарищ „Дядя Митя“, 23 ноября 1911 г.»*¹³⁷.

Этот учитель оставил настолько яркий след в жизни школы, что в 1914 г. был выпущен сборник «Памяти Дмитрия Васильевича Ройтмана»¹³⁸, где на 232 (!) страницах его бывшие ученики делились своими воспоминаниями, одно из которых очень точно характеризует этого прекрасного педагога: *«В период же гимназической жизни Дмитрий Васильевич был нам дорог как человек, который раскрыл нам глаза на громадную область неизвестного нам дотоле знания, который дал пищу нашим духовным запросам, помог нам ближе разобратся в вопросах жизни и уяснить себе наше место в мире и в обществе»*¹³⁹.

¹³³ См. сноску 80 на с. 89.

¹³⁴ См. сноску 134 на с. 101.

¹³⁵ Лиговский народный дом (Народный дом графини Паниной) – культурно-просветительское учреждение, построенное в 1901–1903 гг. на средства графини С. В. Паниной (1871–1956) для рабочих города. Включал бесплатную столовую, ремесленные мастерские для подростков, библиотеку, учебные классы, «Передвижной» музей наглядных экспонатов и пособий для предметов естественнонаучного цикла и «Общедоступную обсерваторию». Занятия вели члены Императорского технического общества и крупные учёные. К 1912 г. по России насчитывалось ок. 300 учреждений этого типа. Располагался на углу Тамбовской и Прилуцкой улиц. Сейчас в здании располагается ДК железнодорожников.

¹³⁶ Совр. Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья им. П. Ф. Лесгафта. Основан в 1896 г. как Временные курсы для приготовления руководящего физического воспитания и игр. В 1906–1907 гг. – Высшая вольная школа. В 1930–1935 гг. – Государственный институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта.

¹³⁷ С.-Петербургская Гимназия и Реальное училище К. Мая в 1910–1911 учебном году. – СПб., 1911. – С. 6–7.

¹³⁸ Памяти Дмитрия Васильевича Ройтмана: (15 окт. 1872 — 23 дек. 1911 г.): [ст. и речи]. – СПб.: типо-лит. «Энергия», 1914. — 232 с.

¹³⁹ Кракау А. Дядя Митя (Воспоминания ученика) // Памяти Дмитрия Васильевича Ройтмана... – С. 27.

Педагогический журнал опубликовал рецензию на сборник, содержащую, в частности, такие слова: «Причины появления такого сборника в силе личности Ройтмана, оценённой его друзьями и учениками ещё до полного раскрытия её. <...> Ройтман замечателен именно как человек-учитель»¹⁴⁰.

Дмитрий
Дмитриевич
Франц

Дмитрий Дмитриевич Франц¹⁴¹ – ещё один выпускник школы К. Мая, который вернулся в родные стены в качестве учителя. Он родился в Санкт-Петербурге 24 августа 1870 г.¹⁴² в семье дворянина Эстляндской губернии, служащего Главного управления почт и телеграфов Дмитрия Дмитриевича Франца-старшего (27.11.1836—?).

В 1878 г. Дмитрий поступил в подготовительный класс школы К. Мая и окончил полный курс гимназического отделения в 1888 году¹⁴³. В аттестате зрелости были только отличные и хорошие оценки знаний.

Сразу после окончания школы юноша подал документы на физико-математический факультет ИСПБУ и 7 августа 1893 г. окончил полный курс с дипломом I степени¹⁴⁴. После окончания университета с 18 октября 1893 г. служил чиновником в Главном управлении почт и телеграфов. С 4 апреля 1896 г. по 1 марта 1908 г. совмещал государственную службу с преподаванием физики в Гимназии К. Мая¹⁴⁵. После революции 1917 г. Дмитрий Дмитриевич покинул холодный и голодный Петроград и переехал в г. Валдай, где занимался педагогической и музейной работой. В 1918 г. стал первым директором Никоновского музея Иверского монастыря¹⁴⁶. Сведения о судьбе Д. Д. Франца обрываются после 1940 года.

В 1901–1918 гг. уроки математики, физики и космографии в школе К. Мая вёл автор одного из лучших дореволюционных школьных учебников физики – **Фёдор Николаевич Индриксон**¹⁴⁷.

Он родился в г. Гдове 2 февраля 1872 г. в семье личного почётного гражданина Николая Андреевича Индриксона (03.04.1839—20.11.1893)¹⁴⁸. По семейным преданиям, предки Индриксонов переселились в Россию из Швеции во времена царствования Екатерины I¹⁴⁹.

Начальное и среднее образование Фёдор Индриксон получил в Нарвской гимназии, полный курс которой окончил в 1890 году. Интересно отметить, что уже в аттестате зрелости педагоги отметили большую склонность юноши

¹⁴⁰ Памяти Дмитрия Васильевича Ройтмана // Русская школа. – Пг., 1914. – № 7–8. Июль–август. – III разд. – С. 60–62.

¹⁴¹ Валиев М. Т., Маркова И. А. Франц Дмитрий Дмитриевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3901.

¹⁴² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 26568.

¹⁴³ Благово Н. В. Школа... Ч. 1...

¹⁴⁴ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 26568.

¹⁴⁵ ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 2. Д. 114.

¹⁴⁶ Яковлева Н. П. Никоновский музей Иверского монастыря // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». – Вып. 3. – М., 2011. – С.127–150.

¹⁴⁷ Валиев М. Т., Артёмова Е. В. Индриксон Фёдор Николаевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3750.

¹⁴⁸ ЦГИА СПб. Ф. 872. Оп. 1. Д. 787.

¹⁴⁹ Шаронова В. Г. Кратер Индриксона на планете «Харбин» // Русская система обучения ремёслам. – Т. 5. – М., 2019. – С. 157–187.

к математике. После выхода из Нарвской гимназии переехал в столицу и в сентябре 1890 г. подал документы на физико-математический факультет ИСПБУ¹⁵⁰. На старших курсах университета слушал лекции другого знаменитого выпускника и педагога школы К. Мая Ореста Данииловича Хвольсона¹⁵¹. К этому времени Фёдор Николаевич приобрёл достаточный объём знаний и репутацию, что позволило ему заниматься не только репетиторством, но и преподаванием физики и математики. В марте 1894 г. он начал проводить уроки физики в качестве нештатного сотрудника в Морском кадетском корпусе¹⁵². Несколько лет после окончания университета (1895) Ф. Н. Индриксон провёл в Полтаве, где преподавал физику в Полтавской мужской гимназии, Полтавской Духовной семинарии, Полтавском институте благородных девиц и в Петровском Полтавском кадетском корпусе¹⁵³.

Фёдор Николаевич
Индриксон

После возвращения в Санкт-Петербург в 1900 г. он устроился преподавателем физики на Стебутовские сельскохозяйственные курсы¹⁵⁴ и в Гимназию при Императорском человеколюбивом обществе¹⁵⁵. В 1901 г., 8 сентября, Фёдор Николаевич был принят преподавателем по найму в Гимназию К. Мая и начал вести уроки математики, физики и космографии. Служба в школе продолжалась до 1918 года.

Его чёткие формулировки, отличная организация опытов, интереснейшие экскурсии в лаборатории Физического института университета снискали ему всеобщую любовь и уважение, хотя, по мнению некоторых бывших учеников, он был порой излишне требовательным, настаивал на знании явлений, выходящих за рамки программы. В этот период Фёдор Николаевич заинтересовался новым направлением в науке – радиоактивностью, следствием чего явилось написание и опубликование им нескольких статей, а также прочтение в школе лекций на эту тему. С целью изучения опыта преподавания физики в лучших школах Германии осенью 1911 г. он был командирован в Берлин, Гамбург и Мюнхен, результатом чего явились опубликованный в следующем году обстоятельный отчёт и улучшение качества проведения лабораторных работ в школе. Свои методические разработки он изложил в написанных им в 1910 и 1914 гг. учебниках физики, которые, по мнению выпускника 1918 г. писателя Л. В. Успенского, были в то время лучшими среди изданий, посвящённых преподаванию этого предмета. Подтверждает оценку писателя и официальный отзыв члена-корреспондента Петербургской АН О. Д. Хвольсона: *«Внимательный просмотр всех трёх выпусков убеждает нас, что новый учебник физики, несомненно, один из лучших, у нас существующих. <...> Изложение следует признать необыкновенно ясным и удобопонятным. Почти во всех главах встречаются новые приёмы*

¹⁵⁰ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 27817.

¹⁵¹ Благово Н. В. Школа... Ч. 1...

¹⁵² Совр. Военный институт (военно-морской) Военно-морской академии им. адмирала Флота Н. Г. Кузнецова: наб. лейтенанта Шмидта, д. 17. См. подробнее сноску 198 на с. 113.

¹⁵³ История Полтавы / (Сайт Бориса Тристанова). [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): <http://histpol.pl.ua/ru/lichnosti/poltavtsy-v-izgnanii?id=3785>.

¹⁵⁴ С.-Петербургские Стебутовские высшие женские сельскохозяйственные курсы основаны Обществом содействия женскому сельскохозяйственному образованию в 1904 году. Организатор – проф. И. М. Стебут (1833—1923). Первоначально размещались на ул. Моховой, д. 35; с 1909 г. – в здании в Лесном на ул. Новая (ныне Бобруйская), д. 2. В 1918 г. курсы переименованы в ин-т, в 1922 г. – влились в Сельскохозяйственный ин-т (совр. СПб государственный аграрный университет).

¹⁵⁵ См. сноску 508 на с. 206.

разъяснения того или другого материала»¹⁵⁶, – так описал своё впечатление непревзойдённый педагог и автор учебников физики для высших учебных заведений¹⁵⁷.

Приведём также небольшой отрывок из воспоминаний Л. В. Успенского: «Нашим учителем был и Фёдор Индриксон, автор, несомненно, лучшего по тем временам учебника физики. Человек, обладавший большим чувством юмора, которое нам, школьникам, порой представлялось чудачеством. Он вызывал кого-либо из самых слабых учеников, всю четверть тихо дремавших на задней, самой высокой скамье нашей амфитеатром построенной физической “аудитории”, долго пытался вытянуть его хоть на тройку с минусом и потом возглашал нараспев на всем нам знакомый и памятный мотив: “Эх, Телов! Возможно, благодарное потомство когда-либо водружит Вам памятник, Тело-о-о-о-о-в, а я, уж простите, сейчас водружу Вам – одну!”»¹⁵⁸

В 1910 г. в przygotowательный класс школы К. Мая поступил сын Фёдора Николаевича Владимир Индриксон¹⁵⁹. В конце 1918 г. Фёдор Николаевич вместе с сыновьями уехал в Иркутск, где жил его младший брат, мировой судья Михаил Николаевич Индриксон. В 1919 г. Ф. Н. Индриксон читал лекции в Иркутском университете, преподавал физику в Иркутском девичьем институте, участвовал в экспедиции по обследованию источников Аршана¹⁶⁰. Осенью 1919 г. Фёдор Николаевич перебрался во Владивосток, где читал лекции во Владивостокском Политехническом институте и также преподавал математику и физику во Владивостокском коммерческом училище. Приказом № 57 он был определён на должность заведующего Учебным отделом Владивостока. В 1922 г. после падения ДВР¹⁶¹ Фёдор Николаевич с Ерастом эвакуировались в Харбин, где профессор преподавал физику в Политехническом и Педагогическом институтах и в местных школах. В 1931 г. в Харбине был переиздан его учебник. Фёдор Николаевич Индриксон скончался от апоплексического удара в Харбине 18 апреля 1932 года.

Из педагогов дореволюционного периода можно также упомянуть выпускника ИСПБУ **Леонида Семёновича Ярославлева**¹⁶². Он родился 5 июня 1876 г. в Петрозаводске в семье учителя Петрозаводской Мариинской женской гимназии, губернского секретаря Семёна Матвеевича Ярославлева (ок. 1847—?) и Юлии Викторовны Ярославлевой (урождённой Шкалиной). Кроме Леонида, в семье росли младшие братья Константин (1877—?) и Павел (1889—?) и младшие сёстры Анна (1880—?) и Мария (1881—?).

Отец Леонида, уроженец Олонецкой губернии Семён Матвеевич Ярославлев, происходил из духовного звания, окончил курс Олонецкой духовной семинарии, служил учителем

Леонид Семёнович
Ярославлев

¹⁵⁶ О. Д. Хвольсон. Отзвывы о книгах // Журнал Министерства народного просвещения. – Ч. 40. 1912. – Июль–август. – СПб., 1912. – С. 228–229. Цит. по: Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 201–202.

¹⁵⁷ Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 201–202.

¹⁵⁸ Успенский Л. В. Гимназия Мая // Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 426.

¹⁵⁹ ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 2. Д. 132. Л. 262.

¹⁶⁰ Экспедиция Аршан // Известия ВСОРГО. – Т. 46. Ч. 1. – 1921 г. – С. 13–18.

¹⁶¹ Дальневосточная республика (Дальне-Восточная Республика, 1920–1922) – официально независимое и демократическое государство с капиталистическим укладом в экономике, провозглашённое на территории Забайкалья и российского Дальнего Востока. Фактически являлось буферным государством между Советской Россией и Японией.

¹⁶² Валиев М. Т. Ярославлев Леонид Семёнович: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3922.

русского языка в Олонецком уездном училище, позднее в Олонецкой гимназии. Был награждён орденами Св. Станислава III и II степени, орденом Св. Анны III степени.

После окончания в 1897 г. Третьей петербургской гимназии¹⁶³ Леонид подал документы на физико-математический факультет (отделение математических наук) ИСПБУ, полный курс которого завершил в 1902 году¹⁶⁴. В школе К. Мая Леонид Семёнович преподавал в первой четверти XX в. – он остался в школе и после 1918 года. Краткий благодарственный отзыв об этом педагоге оставил выпускник 1918 г., писатель Л. В. Успенский: «Я был плохим математиком, но то, как преподавал свой предмет Леонид Семёнович Ярославлев, сделало эту неприступную даму – математику – если и не предметом моего пламенного обожания, то, во всяком случае, предметом глубокого уважения и интереса»¹⁶⁵.

Леонид Семёнович Ярославлев скончался в блокадном Ленинграде 15 января 1942 года. Место захоронения – Смоленское кладбище¹⁶⁶.

К числу педагогов, которые начали свою службу в школе до революции и продолжили её уже в советское время, можно отнести и преподавателя математики **Фёдора Лукича Нечаева**. Свои первые уроки в школе К. Мая Фёдор Лукич провёл в 1916 г. и оставался в её стенах вплоть до 1937 года (!). Вероятно, был вынужден уйти из любимой школы в связи с реорганизацией её в 6-ю Специальную артиллерийскую школу (6-ю САШ).

Среди выпускников последнего «нечаевского» выпуска 1937 г. был и будущий доктор медицинских наук, профессор К. Я. Журкович, оставивший следующие воспоминания о педагоге: «Из школьного коллектива педагогов в первую очередь хотелось бы вспомнить математика Фёдора Лукича Нечаева. В те годы это был уже пожилой грузный человек в неизменной вельветовой толстовке. <...>

К ученикам Фёдор Лукич обращался исключительно на “Вы”, всегда был серьёзен, как бы подчёркивая, что выполняемое совместное дело является, безусловно, главным в данном периоде жизни. Помню, как-то я получил от врача освобождение от уроков, но задержался с уходом домой. Встретивший меня в коридоре Фёдор Лукич, узнав о причине моего нахождения вне класса, изумлённо воззрился на меня и сказал: “Но Вы же здесь и не пошли на урок?” Тогда я понял, что до истинных оценок пользы учёбы мне ещё далеко.

Объяснения Фёдора Лукича на уроках были безупречны, но главное заключалось в том, что он очень много задавал на дом и строго контролировал выполнение домашних заданий. Получивший двойку ученик попадал в зону особого внимания Ф. Л. Нечаева. Так, наш соученик Лёня Соболев после двойки ежедневно (!) вызывался к доске на протяжении всей четверти.

В домашних заданиях часто были представлены не стандартные задачи и примеры, а фантастические многоэтажные дроби с логарифмами, тригонометрическими функциями, неизвестными величинами. В этих примерах одна неточность или мимолётная рассеянность влекли за собой пересчёт целой длинной цепочки вычислений, занимавших многие часы.

¹⁶³ См. сноску 28 на с. 28.

¹⁶⁴ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 33805.

¹⁶⁵ Успенский Л. В. Гимназия Мая // Благово Н. В. Школа... Ч. 1. – С. 202–216.

¹⁶⁶ Ярославлев Леонид Семёнович // Возвращённые имена. Книги памяти России [Книга памяти «Блокада, 1941–1944»]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 01.09.2020): <http://vizs.nlr.ru/blockade/show/1179962>.

Только годы спустя мы оценили смысл этих “суперзадач”, которые воспитали в учениках привычку к постоянному самоконтролю мыслительных операций, высокую концентрацию внимания, не говоря уже об уверенном манипулировании количественными данными. Эти приобретённые в школе привычки и навыки не раз выручали нас во взрослой жизни, но об этом чуть позже.

Требовательность Фёдора Лукича была величиной постоянной. О судьбе несчастных двоечников мы уже упоминали. “Пятёрки” же в наших десятых классах он ставил только двум ученикам: лауреату всех городских математических олимпиад Грише Гинзбургу и Толе Колосову, природно одарённому математическим мышлением пареньку из ярославской деревни. Остальным прилично успевающим ученикам Фёдор Лукич выводил за четверть не более хорошей отметки. Жизнь очень скоро показала нам, чего стоят “четвёрки” педагога Ф. Л. Нечаева.

После окончания школы в 1937 г. практически все выпускники поступили в вузы, в том числе и в самые престижные.

Автор этих строк держал конкурсные экзамены в Военно-механический институт¹⁶⁷, где в тот год было по 4 претендента на место, а экзаменационные задачи повышенной сложности были “спущены” оборонным главком из Москвы (об этом поведал экзаменатор, доцент Смирнов). Письменная работа по математике содержала 8 задач, а поток экзаменуемых в тот день состоял из 200 человек. К исходу отведённого на письменную работу времени у меня было решено семь из восьми задач (четыре сразу, а три после нескольких попыток и подходов). В решении последней “неподдающейся” задачи пришлось применять весь арсенал алгебраических и тригонометрических символов и удалось выйти на заключительное формульное выражение. Подставить численные значения я не успел, прозвучал звонок, и листки у всех были забраны.

Положительные эмоции я испытал через два дня, когда было объявлено, что из всего потока в 200 человек выставлена одна (!) пятёрка, причём именно мне. Конечно, в этот день я вспомнил уроки Ф. Л. Нечаева, ещё не зная, что жизнь заставит вспомнить их и его самого неоднократно¹⁶⁸.

Список педагогов послереволюционного периода открывает имя **Петра Николаевича Гензеля**. Педагог старой формации, бывший директор Гатчинского реального училища¹⁶⁹ (1908–1918) поступил на службу в бывшую школу К. Мая в 1918 году. Рассказ о преподавателе геометрии воспроизводится по работе нашего коллеги Павла Кадосова: «*Пётр Николаевич участвовал в общественной жизни Гатчины, занимался благотворительностью, состоял в Обществе любителей природы*¹⁷⁰. *Пётр Николаевич Гензель родился 1 декабря старого стиля 1874 года*¹⁷¹. Отец будущего педагога, Николай Фёдорович Гензель, служил “кордебалетным танцовщиком” Санкт-Петербургских Императорских театров. Учился Пётр Гензель также поблизости от дома – в Пятой

¹⁶⁷ См. сноску 569 на с. 227.

¹⁶⁸ Журкович К. Я. Мы тоже из школы на Васильевском // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – СПб., 2009. – С. 224–225.

¹⁶⁹ Открыто 4 октября 1898 года. С октября 1900 г. располагалось в новом здании по адресу: Гатчина, ул. Люцевская, д. 4 (ныне ул. Чкалова, д. 2). С 1900 г. носило имя императора Александра III.

¹⁷⁰ Кислов В. А. Николай Эммануилович Сум и Гатчинское общество любителей природы // Гатчина сквозь столетия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.07.2020): <http://history-gatchina.ru/article/sum.htm>.

¹⁷¹ Метрическая книга Воскресенской Малоколоменской церкви за 1874 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 1205. Л. 495об.–496.

петербургской гимназии, расположенной у Аларчина моста на Екатерининском канале (ныне канал Грибоедова)¹⁷². В аттестате зрелости отмечено, что при отличном поведении и прилежании гимназист проявил отличную исправность в посещении и приготовлении уроков и отличную любознательность по всем предметам. На выпускных испытаниях, состоявшихся в мае 1893 г., будущий гатчинец получил только одну четвёрку – по истории. Решением Педагогического совета выпускник был удостоен золотой медали¹⁷³.

Пётр Николаевич
Гензель

Следующим местом обучения Петра Николаевича стал Санкт-Петербургский университет, куда он в том же 1893 г. записался на математическое отделение физико-математического факультета. В 1898 г. он окончил университет с дипломом первой степени и 5 октября старого стиля 1899 г. поступил на службу во Вторую петербургскую гимназию, также известную как гимназия Александра I¹⁷⁴, где преподавал математику¹⁷⁵. Шестнадцатого августа старого стиля 1908 г. педагог был назначен директором Гатчинского реального училища императора Александра III. <...> Накануне 1917 г. Пётр Николаевич имел высокий гражданский чин статского советника. После Февральской революции, когда коллективам учебных заведений было предоставлено право выбора руководства, он был оставлен директором решением Педагогического совета училища, но был освобождён от должности 23 августа 1918 г., согласно личному прошению в связи с расстроенным здоровьем. Именно в это время поступил на должность преподавателя математики в школу Карла Мая¹⁷⁶. Педагог скончался 11 августа 1920 г. от туберкулёза лёгких и гортани»¹⁷⁷.

Вениамин
Александрович
Виноградов

Приблизительно в это же время уроки физики в бывшей школе К. Мая вёл **Вениамин Александрович Виноградов**. По воспоминаниям выпускницы 1928 г., д-ра геол.-мин. наук Н. Е. Чернышёвой (урождённой Митропольской, 1912—2003): «...У нас учителем физики был Вениамин Александрович Виноградов, несколько более слабый по уровню интеллигентности по сравнению с другими педагогами. В его лексиконе часто употреблялось слово “физикант”. Он, например, говорил ученику: “Ты хороший (или плохой) физикант”. Меня он выделял как хорошо успевающую ученицу и даже назвал “жемчужиной класса”»¹⁷⁸.

Другой выпускник школы, д-р физ.-мат. наук Г. И. Петрашень, оставил следующий отзыв: «...И вот, наконец,

¹⁷² Открыта в 1845 г. по инициативе попечителя Санкт-Петербургского учебного округа князя Г. П. Волконского (1808—1882). По его предложению был изменён традиционный характер образования, в программе гимназии было усилено преподавание математики и физики, введены начертательная геометрия, механика и основания химии.

¹⁷³ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 30160.

¹⁷⁴ См. сноску 77 на с. 89.

¹⁷⁵ ЦГИА СПб. Ф. 174. Оп. 1. Д. 4912. Л. 1об.-2, 33.

¹⁷⁶ ЦГИА СПб. Ф. 144. Оп. 2. Д. 12.

¹⁷⁷ Кадосов П., свящ. Гензель Пётр Николаевич // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=4196.

¹⁷⁸ Чернышёва (Митропольская) Н. Е. Под знаком ионической капители // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 100.

я, конечно, очень хорошо помню и мысленно вижу нашего учителя по физике Вениамина Александровича Виноградова. Он запомнился нам в основном тем, что любил кстати и некстати устанавливать взаимоотношение между физикой и математикой следующей крылатой фразой: «Физика без математики всё равно, что роза без шипов!»

А ведь оригинально и образно! Ведь настоящих роз без шипов не бывает, равно как не бывает и физики без какой-то там математики. А с другой стороны: шипы неприятно колются, если розу хватать руками, не думая, равно как и математика только вредит, если применять её к физике бездарно или бестолково. Не знаю, это ли имел в виду Вениамин Александрович, когда сочинял своё изречение? Возможно, что и не это. Не знаю!»¹⁷⁹

Краткое время в нашей школе преподавала математику **Ада Дмитриевна Ольденбург**¹⁸⁰ (урождённая Старынкевич). Тем не менее о ней сохранились добрые воспоминания – ученики любили молодую учительницу.

Ада родилась 24 ноября 1892 г. в Санкт-Петербурге в семье инженера-технолога Дмитрия Сократовича Старынкевича (1863—1920). Её дед, Сократ Иванович Старынкевич (1820—1902), был видным российским чиновником, губернатором Херсонской губернии, президентом Варшавы. Родители Ады принадлежали к передовой молодёжи своего времени. Несмотря на то что оба выросли в глубоко верующих семьях, они стали атеистами, усердно посещали заседания съезда естествоиспытателей, интересовались социальными вопросами и участвовали во всевозможных их обсуждениях.

В семье Дмитрия Сократовича детей воспитывали строго. Необыкновенные математические способности проявились у Ады в достаточно юном возрасте. Только по злой иронии судьбы она не стала выдающимся математиком. Девушка училась в Царскосельской Мариинской женской гимназии в одном классе с Анной Горенко (Ахматовой). В 1913 г. Ада вышла замуж за историка и публициста Сергея Ольденбурга (1888 — 27.04.1940, Париж), сына академика С. Ф. Ольденбурга (1863—1934). В 1918 г. Сергей Ольденбург эмигрировал во Францию, Ада Дмитриевна осталась в Петрограде с двумя детьми. Как раз в этот период она стала преподавать математику в бывшей школе К. Мая. Талантливый педагог упомянута в воспоминаниях Н. Е. Чернышёвой (урождённой Митропольской), выпускницы 217-й школы 1928 г.: «...Математику в средних классах преподавала Ада Дмитриевна Ольденбург. Её любили»¹⁸¹.

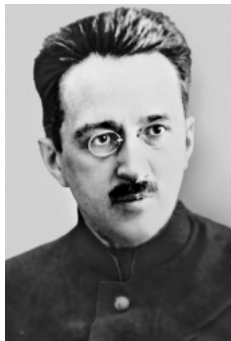
Вполне вероятно, что в нашу школу Ада Дмитриевна попала по рекомендации своих братьев – бывших учеников гимназии Сократа (01.02.1888—08.02.1926) и Константина (26.08.1896—25.11.1940)¹⁸² Старынкевичей. Позднее, в 1925 г., Ада Дмитриевна Ольденбург с детьми уехала в Париж. Скончалась в Париже 27 сентября 1946 г. от туберкулёза. Похоронена на кладбище Тиэ.

¹⁷⁹ *Петрашень Г. И.* Школьные годы в бывшей гимназии К. И. Мая // *Благово Н. В.* Школа... Ч. 2. – С. 146.

¹⁸⁰ *Виноградова Е. И., Валиев М. Т.* Ольденбург Ада Дмитриевна: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=4262.

¹⁸¹ *Чернышёва (Митропольская) Н. Е.* Под знаком ионической капители // *Благово Н. В.* Школа... Ч. 2. – С. 100.

¹⁸² См. о К. Д. Старынкевиче в статье Н. Б. Чернышёвой, М. Т. Валиева «Биологи-«майцы». Часть 2». – С. 545–546 настоящего сборника.

Борис Иванович
Умнов

К числу легендарных преподавателей переходного периода истории школы можно отнести выпускника Реального училища К. Мая 1907 г. **Бориса Ивановича Умнова**. Свои первые уроки математики в родной школе Борис Иванович провёл в 1914 г. и покинул её стены в 1929 году.

Борис родился в Санкт-Петербурге 3 октября 1886 г.¹⁸³ в православной семье Касимовского 2-й гильдии купца Ивана Каллиниковича Умнова (1842—1893). Первым из семьи Умновых порог школы К. Мая в 1883 г. переступил старший брат Бориса Николай. В августе 1897 г. к нему присоединился Борис. Во время учёбы на реальном отделении школы проявил хорошие способности – в промежуточных аттестатах преобладали хорошие и отличные оценки. Особенно хорошие результаты были достигнуты в точных науках. Полный курс Реального училища К. Мая окончил в мае 1904 г. со средним баллом 4,9.

Борис решил продолжить образование на физико-математическом факультете ИСПБУ¹⁸⁴, полный курс которого успешно окончил в 1909 г. (свидетельство № 2914).

Несколько учеников школы оставили записи о своём учителе. В воспоминаниях вышеназванной Н. Е. Чернышёвой сказано: «В старших классах математиком у нас был наш классный руководитель того периода Борис Иванович Умнов. Он ходил в морской форме, так как одновременно работал в Морском училище¹⁸⁵. Занятия проводил прекрасно и дал глубокие знания предмета. Он был строг и иногда вспыльчив. В раздражении он кричал на ученицу: «Вам в кухарки надо идти, а не в школе учиться!» Ученики его боялись»¹⁸⁶.

Другая выпускница 1928 г. К. В. Хиценко (урожд. Телицына) пишет: «Я окончила 217-ю школу в 1928 году. До сих пор помню многих преподавателей, но особенно яркие и добрые воспоминания храню о нашем учителе математики Борисе Ивановиче Умнове.

Борис Иванович Умнов был замечательным человеком и талантливейшим педагогом. Свой, казалось бы, столь «сухой» предмет он излагал так интересно, что весь класс слушал его с неослабным вниманием, и на его уроках никто из хулиганистых мальчишек (а таких хватало) не позволял себе никаких проделок. И неуспевающих у Бориса Ивановича практически не было, если не считать тех, кто длительно отсутствовал по болезни или иной уважительной причине»¹⁸⁷.

Рассказ о талантливом математике, золотом медалисте последнего выпуска Гимназии К. Мая 1918 г. **Сергее Аркадьевиче Янчевском**¹⁸⁸ (09.09.1900 — декабрь 1941) приведён в статье Э. А. Троппа¹⁸⁹. Ограничимся здесь только небольшой цитатой из воспоминаний вышеназванной Н. Е. Чернышёвой: «Он

¹⁸³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 125. Д. 916.

¹⁸⁴ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 43651.

¹⁸⁵ См. сноску 182 на с. 111.

¹⁸⁶ Чернышёва (Митропольская) Н. Е. Под знаком ионической капители... – С. 100.

¹⁸⁷ Хиценко (Телицына) К. В. Математические стихи // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 95.

¹⁸⁸ Валиев М. Т. Янчевский Сергей Аркадьевич: [биографич. страница] // Школа Карла Мая... [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 10.08.2020): http://www.kmay.ru/sample_pers.phtml?n=3666.

¹⁸⁹ См. подробнее в статье Э. А. Троппа «Физматмайцы». – С. 446–447 настоящего сборника.

[С. А. Янчевский] *весьма необычно произносил математические индексы, например, в квадратных уравнениях показатель степени звучал у него так: “минус не пополам”*¹⁹⁰. Обладая незаурядными математическими способностями, Сергей Аркадьевич изумлял окружающих разносторонностью своих знаний и интересов – прекрасно знал отечественную и зарубежную литературу, был страстным поклонником и знатоком А. С. Пушкина, отлично говорил на французском, музицировал. С уверенностью можно сказать, что многие из этих талантов были развиты в школе К. Мая.

Сергей Аркадьевич входил в круг интеллектуальной и творческой элиты Серебряного века русской культуры, был близко знаком с Анной Ахматовой и Николаем Гумилёвым. В воспоминаниях З. Б. Томашевской о нём написаны следующие строки: *«Сергей Аркадьевич был математик, знаток поэзии, полиглот, остролов. Борис Викторович¹⁹¹ был тоже математик, знаток поэзии, полиглот и остролов. Они говорили между собой по-французски, играли в четыре руки, устраивали математические турниры, преподавали высшую математику в Путейском институте¹⁹², но главным интересом их жизни была литература и Пушкин»*¹⁹³.

Об учителе физики и математики предвоенного периода **Марии Васильевне Григорьевой** вспоминает выпускник 1937 г., д-р мед. наук К. Я. Журкович: *«Несомненно, к элитной группе педагогов относилась и учительница физики Марья Васильевна Григорьева. Для неё была характерна активная манера ведения уроков с постоянными вопросами к классу и отдельным ученикам. Всё это сопровождалось безобидными, но меткими репликами по поводу неудачно отвечающих (чаще девушек) и одобрением для попадающих в цель (“у Вити головка светлая”). Однако хорошим ученикам спокойная жизнь гарантирована не была, и пятёрки ставились так же ограниченно, как у Ф. Л. Нечаева. Помнится, наш лауреат городских олимпиад Гриша Гинзбург “поплыл” на одном из уроков Марьи Васильевны и немедленно получил двойку без всяких натяжек и длинных разъяснений.*

Знания, полученные после уроков Марьи Васильевны, отличались прочностью. В последующие годы на кораблях и в лабораториях неоднократно приходилось участвовать в рабочих обсуждениях инженерных вопросов. После этого иногда интересовались, откуда врач так чётко представляет, например, соотношение электрического сопротивления и проводимости. Отшучиваясь, я тем не менее знал, что эти знания почерпнуты из уроков Марьи Васильевны. Но кульминацией, конечно, являлся экзамен по физике в 1 ЛМИ им. И. П. Павлова¹⁹⁴ в 1940 году. Автору-студенту попала задача из разделов физики. Помудрив, я обратился к школьному багажу и вышел на какое-то решение в виде длинной десятичной дроби. Экзаменатор, доцент Романова, посмотрев на мои листки, сказала, что задача решена неверно. Затем сверилась по “кондуиту” с ответом

¹⁹⁰ Чернышёва (Митропольская) Н. Е. Под знаком ионической капители... – С. 100.

¹⁹¹ Томашевский Борис Викторович (1890—1957) – литературовед, теоретик стиха, текстолог, заведующий Рукописным отделом и сектором пушкиноведения Пушкинского Дома, отец З. Б. Томашевской.

¹⁹² Совр. Петербургский университет путей сообщения императора Александра I.

¹⁹³ Томашевская З. Б. Я – как петербургская тумба // Об Анне Ахматовой: стихи, эссе, воспоминания, письма / сост. М. М. Кралин. – Л., 1990. – С. 417–438.

¹⁹⁴ Совр. Первый С.-Петербургский гос. медицинский университет им. академика И. П. Павлова.

и с удивлением обнаружила совпадение. Доцент стала решать задачу сама, но требуемый ответ не получался. После лёгкого замешательства последовало распоряжение изъять задачу из билетов. Дальнейший экзамен проходил уже с долей некоторого начального уважения к бывшему ученику Марьи Васильевны»¹⁹⁵.

Мария Васильевна преподавала математику и после преобразования школы в 6-ю САШ в 1937 году. Спецшкольники вспоминают: «Много добрых слов заслуживает преподаватель математики Мария Васильевна Григорьева, немолодая женщина с живыми тёмными глазами, проседью в волосах и постоянно подчёркнуто аккуратным ношением военной формы»¹⁹⁶.

В 6-й САШ уроки математики, кроме М. В. Григорьевой, вели **Л. Ф. Андреев**, **Л. И. Соколкова** и **И. В. Петраш**. Физику преподавали **Б. С. Прокопович** и **Н. И. Григорьев**. Приведём цитату из воспоминаний выпускника 6-й САШ, подполковника Д. Г. Алексеева: «Чрезмерно строгой, придирчивой вроде бы казалась поначалу преподаватель математики Любовь Ивановна Соколкова. Доска в учебном классе взвода была огромная, во всю переднюю стену. Учительница обычно вызывала к ней сразу двух воспитанников и говорила:

– Вам – левая половина. Вам – правая. Как и всегда, доказывая предложенную теорему, выписывайте ниже все прежние, на которых она основывается. Места хватит, не беспокойтесь...

Если воспитанник успешно справлялся со всеми её требованиями, никаких вопросов больше не задавала и делала резюме как бы от имени всего взвода:

– Всё видим. Всё всем понятно. Садитесь. Выставляем Вам «отлично»!..

И за графикой следила неукоснительно.

– Вы же готовитесь стать артиллерийскими командирами, – не уставала напоминать математик, – а это люди не только высокой профессиональной грамотности, но и общей культуры...

<...> Ещё дальше шёл физик Николай Иванович Григорьев. Его уроки были сродни занятиям по артиллерийско-стрелковой подготовке. Учитель и объяснения вёл на языке, изобиловавшем военной терминологией, и задачи предлагал решать сугубо артиллерийского содержания.

Ко всем этим необычностям мы привыкали быстро, понимая, что они наилучшим образом развивают логическое мышление, служат отличной гимнастикой ума и учат предельной собранности, лаконичности и точности.

Не уступал ему в методике преподавания и другой физик, **Б. С. Прокопович**. Он был суховат, несколько замкнут, но не менее требователен и вежлив»¹⁹⁷.

В новой, послевоенной, истории школы зафиксировано около тридцати преподавателей математики и физики. В рамках настоящей статьи мы расскажем только о некоторых из них, оставивших наиболее значительный след в истории учебного заведения.

В первые послевоенные годы в школе преподавали **Е. Ф. Белая** (урождённая Князева), **И. Я. Клейман**, **А. Л. Лившиц**.

¹⁹⁵ Журкович К. Я. Мы тоже из школы на Васильевском // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 226.

¹⁹⁶ Алексеев Д. Г. С Васильевского острова, из спецшколы шесть // Рожков В. Г. Шестая (Первая Ленинградская) специальная артиллерийская школа. Исторический очерк 1937–1945. – СПб., 2006. – С. 36.

¹⁹⁷ Там же. – С. 33.

Евдокия Фёдоровна Белая родилась 14 марта 1906 г. в г. Троицке Оренбургской губернии в семье Фёдора Денисовича и Ефросиньи Князевых. В 1927 г. окончила Педагогический техникум г. Кустаная (Казахская ССР) и следующий год заведовала неполной средней школой в посёлке Джитыринские Прииски. В 1928 г. была назначена инспектором школ Денисовского и Викторовского районов, откуда переведена на ту же должность в более крупный Фёдоровский район той же Кустанайской области. Высшее педагогическое образование получила в Ленинградском педагогическом институте им. Покровского¹⁹⁸, физико-математический факультет которого успешно окончила весной 1936 года. Пять лет, с 20 июля 1936 г. до 20 августа 1941 г., преподавала математику в школе № 7 Свердловского района¹⁹⁹ Ленинграда. С конца августа 1941 г. по июнь 1944 г. находилась в эвакуации на Урале, где работала в дошкольном интернате. После возвращения в Ленинград 20 июня 1944 г. была в числе первых принята во вновь формируемый педагогический коллектив мужской средней школы № 17 Свердловского района, которой вскоре присвоили № 5. Уже 6 ноября того же года в приказе директора Л. М. Фокиевой появилась фраза: *«Объявляется благодарность преподавателю математики Евдокии Фёдоровне Белой за активное участие в восстановлении школы, добросовестное выполнение возложенных на неё обязанностей и за высокое качество обучения»*²⁰⁰. Подобная оценка работы педагога и в дальнейшем не была редкостью. Справедливость вышесказанного подтверждает и один из авторов этих строк, слушавший её уроки в те далёкие времена: *«Евдокия Фёдоровна была в меру строга, всегда справедлива, предмет излагала понятно, на хорошие оценки не очень щедра, но и двойками не злоупотребляла, её уважали, но не боялись»*. В те трудные послевоенные годы, когда многие семьи потеряли отцов и жили очень тяжёло, Евдокия Фёдоровна по воле сердца находила силы, время, а порой и средства, чтобы побывать в доме каждого своего ученика, поддержать так или иначе его и родителей, порой с ущербом для своей семьи. В 1946 г. заботливого педагога наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». К сожалению, 11 декабря 1948 г. она покинула бывший «майский дом» на 14-й линии и продолжила преподавать математику в других учебных заведениях. За успехи на ниве просвещения Евдокия Фёдоровна в 1954 г. была награждена орденом «Знак Почёта». Евдокия Фёдоровна Белая скончалась в 1993 г., похоронена на Пограничной аллее на Серафимовском кладбище.

Евдокия Фёдоровна
Белая

В школе № 5 получил первые знания сын Е. Ф. Белой Олег Викторович Белый. В старших классах он учился уже в школе № 4, после окончания которой получил высшее образование в Ленинградском электротехническом институте им. В. И. Ульянова (Ленина)²⁰¹. Олег Викторович Белый, д-р техн. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, возглавлял Институт проблем транспорта РАН, в настоящее время – советник по науке СПбНЦ РАН. Он

¹⁹⁸ В 1957 г. вошёл в состав ЛГПИ им. А. И. Герцена, совр. РГПУ им. А. И. Герцена.

¹⁹⁹ Западная часть нынешнего Василеостровского р-на, в 1936–1961 гг. составлявшая самостоятельный р-н.

²⁰⁰ Цит. по: *Благово Н. В.* Школа... ч. 2. – С. 292.

²⁰¹ См. сноску 28 на с. 77.

всегда тепло вспоминает маму и справедливо считает, что своими успехами во многом обязан её воспитанию.

Исай Яковлевич
Клейман

В послевоенные годы физику в нашей школе преподавал и **Исай Яковлевич Клейман**. Он родился 5 марта 1907 г. в г. Орле в семье приказчика. В 1921–1925 гг. находился в детском доме в том же городе. В 1925–1928 гг. учился на рабфаке ленинградского Политехнического института²⁰², по окончании которого стал студентом электромеханического факультета, однако в 1931 г. по состоянию здоровья оставил учёбу, вернулся в Орёл и поступил работать токарем на завод им. Медведева. В том же году по комсомольской путёвке начал преподавать математику и физику в сельской школе, с 1933 по 1941 г. уже в должности директора. Старший лейтенант И. Я. Клейман воевал с августа 1941 г. в должности агитатора 896-го стрелкового Краснознамённого полка 211-й стрелковой Черниговской Краснознамённой дивизии. Был награждён орденами Красной Звезды (1944), Отечественной войны II степени (1945), медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945)²⁰³.

После окончания войны с 1946 г. работал в школе № 5 учителем физики, уроки вёл интересно, чётко излагал учебный материал, был требователен, но справедлив, дружелюбен к ученикам, организовал киномеханический кружок. Все учившиеся у него очень тепло отзывались об этом незаурядном педагоге, называя его школьной легендой. Исай Яковлевич Клейман умер 12 июля 1956 года. Похоронен на Серафимовском кладбище.

О нём вспоминают бывшие ученики школы.

Выпускник 1949 г., канд. техн. наук К. Г. Уткин (1930—2019): *«Физику преподавал Исай Яковлевич Клейман, один из любимых наших учителей. Предмет вёл великолепно, спрашивал строго, частенько выговаривал: “Артисты, ни черта из вас не получится”. Но, думается, что он и сам не очень верил в это, так как ребята были в основном неглупые. По его реакции на ответ ученика становилась ясна и отметка. Если он говорил: “Ну, это куда ни шло”, то четвёрка обеспечена, если же: “Поработать надо”, – то тройка»²⁰⁴.*

Выпускник 1949 г., главный режиссёр Театра импровизаций П. П. Подервянский: *«Учился я все десять лет без усилий, с опережением, но физико-математические (логико-технологические) способности были выражены заметно слабее гуманитарных. Однако физикой у Исаия Яковлевича Клеймана занимался с огромным удовольствием. Был Исай Яковлевич волевым педагогом, вёл за собой учеников напористо и энергично, общался с нами в юмористически-иронической манере – и никто не обижался! Был он очень требовательным, а на экзаменах становился снисходительным и помогал “выплывать”. И когда на выпускном экзамене заметил, как я выручаю соседей*

²⁰² См. сноску 226 на с. 331.

²⁰³ Клейман Исай Яковлевич // Память народа. 1941–1945. Раздел «Участники войны». [Электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 09.09.2020): Клейман Исай Яковлевич :: Память народа (pamyat-naroda.ru).

²⁰⁴ Уткин К. Г. Воспоминания старосты // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 359–360.

справа-слева, не поднял шума, а лишь потом в коридоре бросил мне с “подтекстом”: “Артист!..”²⁰⁵.

Выпускник 1951 г. В. Д. Кусков: «Не менее необычными были занятия по физике. Мы располагались в лекционной аудитории и слушали лекции по физике на университетском уровне. Заканчивая раздел темы, Исай Яковлевич Клейман останавливал объяснение и диктовал нам определения излагаемого явления и суть закона. К окончанию десятого класса мы владели достаточным опытом слушания лекций, ведения конспектов и достаточной способностью к самостоятельному изучению учебных дисциплин. Впоследствии, при переходе со строительного факультета на радиотехнический в Академии им. А. Ф. Можайского мне оказалось под силу самостоятельно изучить и досдать 12 предметов»²⁰⁶.

Выпускник 1953 г., канд. техн. наук А. М. Райтаровский: «Физик Исай Яковлевич Клейман, лысый и темпераментный, был много склада, но тоже симпатичного. Объяснял он доходчиво, но всё-таки не всё до нас доходило. И тогда Исай выходил, точнее, высказывал из себя и мог кое-что выдать. Например: “Евсеев, повторите, что я объяснял сейчас! Как поняли?” Евсеев излагает версию, противоречащую всем законам Ньютона одновременно. “Евсеев, Вы болван!” – припечатывал Исай громогласно. И тут же остывал. Вот так: “болван” и “Вы”. И на него никогда не обижались. Он не был вредным»²⁰⁷.

Талантливым педагогом зарекомендовала себя пришедшая в школу в конце августа 1946 г. **Александра Львовна Лившиц**, почти сразу заслужившая высокую оценку коллег. В отчёте за 1946/1947 учебный год эта преподавательница названа лучшей, а её урок – даже «идеальным»²⁰⁸.

Не менее ценны и благодарные отзывы учеников. Высоко оценивал педагогический талант А. Л. Лившиц выпускник 1948 г., известный специалист по Арктике и Северному морскому пути, д-р географ. наук В. Н. Купецкий: «Претенденты на выпуск, послеблокадные дистрофики, дважды второгодники, с богатым “внеклассным” опытом войны и эвакуации были нелегки для педагогов. Учительница литературы Галина Иеронимовна Сеславина называла нас по Чернышевскому – “фантастической грязью” и с ненавистью отказалась от руководства классом. Новый руководитель, учительница математики, алгебры, тригонометрии и совсем непостижимой стереометрии Александра Львовна Лившиц, не отступилась. Она “очаровала” нас заявлением, что мы “стадо разнuzданных негодяев”. Но чем сложнее задача, тем интереснее её решать, так что будем работать вместе. Мы и не заметили, как она затеяла с нами тонкую педагогическую игру в самом лучшем прямом и переносном смысле. И – выиграла.

Александра Львовна Лившиц

Она, мать двоих малышей, устроила и возглавила школьный театр, в который привлекла главных заводил. Не болтаясь по вечерним улицам, увлечённые

²⁰⁵ Подервянский П. П. Поклон наставникам спустя полвека // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 352.

²⁰⁶ Кусков В. Д. Новые впечатления // Там же. – С. 364.

²⁰⁷ Райтаровский А. М. Скульптуризация всего десятого «б» // Там же. – С. 366–367.

²⁰⁸ Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 300.

игрой, бывшие “негодяи” до полуночи просиживали на репетициях. Ещё бы: на женские роли она пригласила девочек из соседней школы. И это в период жестокого и строгого раздельного обучения. Костюмы брали напрокат в Маринке, детективные пьесы списывались в “Публичке”. Регулярные спектакли на Новый год и Первое мая с ярким оформлением, с незапланированной холостой стрельбой из самодельного оружия с настоящим огнём и дымом вызывали шок у дирекции, неизбежные неприятности у исполнителей и восторг у публики, особенно младших классов. Все 15 выпускников без потерь завершили 10-й класс в 1948 году.

Повидав в последующие годы, по делам общества “Знание”, десятки и сотни школ в разных городах страны, убедился, что гимназия Мая помещалась в уникальном, неповторимом, в единственном своего рода здании. Таких огромных классов, высоченных потолков, зеркальных стёкол, паркетных полов и обширных залов я не встречал более нигде. В подобных помещениях сами стены учат, и воспитывают, и сдерживают. Естественно, такая школа не вписывалась в казённые рамки строгих регламентаций ни до, ни после революции. Выветрить “майский дух” нельзя было никакими запретами. Её можно было только преступно уничтожить, что и было постепенно сделано»²⁰⁹.

Этот рассказ дополняет выдержка из дневника бывшего ученика Дмитрия Сугинта: «Нельзя выразить то, что я чувствую к А. Л. [Лившиц]. О ней у меня самое высокое и светлое воспоминание останется на всю жизнь. Я считаю её своим старшим товарищем (страшно писать другом), своим дорогим, настоящим учителем. Вот именно “я её считаю”, да, кажется, и она ко мне хорошо относится <...> Я чувствовал поддержку, заботу и внимание А. Львовны весь год и очень признателен ей <...> в ней я увидел настоящего учителя, способного разобраться во всём, высоко ставить свой учительский долг, одним словом, идеал учителя, а самое главное, я вижу в ней настоящего человека, какого редко встретишь в жизни»²¹⁰.

В эти же годы в школе работал выпускник Варшавского университета, педагог с большим стажем **Василий Степанович Неверовский**. Интересные воспоминания об этом преподавателе оставил выпускник 1951 г. В. Д. Кусков: «На уроках геометрии [В. С. Неверовский] удивительно педантично и неторопливо вкладывал в наше сознание аксиоматику геометрии по учебнику Киселёва, отдав этому разделу – и доказательствам, и самой методологии доказательств первых теорем – большую часть времени. В дальнейшем, встречаясь с новыми дисциплинами, я тратил на детальное усвоение основ предмета львиную долю времени. Позже я понял, что такой подход к изучению предметов, заложенный в классической геометрии, воплощает в себе методологию изучения всех аксиоматических построений наук. Все точные науки построены на фундаменте аксиом (постулатов), закладываемых в данную дисциплину. Однажды познав эту методологию, можно подходить к любому предмету»²¹¹.

²⁰⁹ Купецкий В. Н. Блокадная школа // «Полярная звезда»: газета Советов народных депутатов Чаунского района. – 1992. – 8 мая. – № 52.

²¹⁰ Архив Музея истории школы К. Мая.

²¹¹ Кусков В. Д. Новые впечатления // Благово Н. В. Школа... Ч. 2. – С. 364.

Сложным периодом в истории школы можно назвать годы с начала 1950-х до середины 1960-х годов. Школа сдавала позиции передового учебного заведения, директора менялись с завидным постоянством. Эта чехарда завершилась с приходом в 1966 г. на пост директора учителя математики, бывшей ученицы школы **Нины Фёдоровны Михайловой** (урождённой Мамонтовой), живые и интересные воспоминания о которой оставил выпускник школы 1967 г. А. В. Тяжелов²¹².

Одним из немногих педагогов 1960-х гг., кто смог поддержать педагогические традиции школы и пробудить в учениках интерес к своему предмету, была **Ольга Максимовна Угнивенко**. Её стараниями в 1962 г. был создан рукописный журнал, в который учащиеся помещали интересные статьи по физике. Знания физики, которые её питомцы получили в Пятой средней школе, оказались достаточными для продолжения учёбы в физико-математических школах города. Ольга Максимовна позднее работала в школе при посольстве СССР в Венгрии. По возвращении на родину занимала должность заведующей РОНО Василеостровского района²¹³.

К сожалению, как было сказано выше, авторы располагают сведениями только о немногих педагогах школы последних десятилетий. Из современных преподавателей математики и физики Пятой школы мы назовём имена трёх учителей: это Галина Фёдоровна Мацура, Татьяна Александровна Кожевникова и Наталья Владимировна Соколова.

Галина Фёдоровна Мацура родилась 17 февраля 1939 г. в г. Уральске (Казахская ССР) в семье машиниста-железнодорожника и воспитательницы детского сада. Окончила среднюю школу в 1956 г. и завершила образование в 1961 г. на физико-математическом факультете Педагогического института им. А. С. Пушкина в г. Уральске. Преподавала математику в школе им. И. И. Трубицина в с. Мерке Джамбульской области (Казахская ССР), позднее занимала должность завуча. В 1969 г. была избрана депутатом районного Совета депутатов трудящихся, работала председателем Комиссии по народному образованию, в 1971–1975 гг. являлась заместителем председателя Райисполкома. Затем возглавила школу № 1, позднее – школу-интернат в с. Мерке. В марте 1987 г. вышла замуж, переехала в Ленинград и поступила воспитателем группы продлённого дня в школу № 35. В сентябре 1988 г. была переведена на должность директора школы № 5. Через год по состоянию здоровья была вынуждена оставить этот пост. В дальнейшем вернулась в школу и до выхода на пенсию в 2016 г. преподавала математику. Зарекомендовала себя как прекрасный, по мнению коллег, «сильный» педагог, уверенно и методически чётко проводивший уроки. Её заслуги на педагогическом поприще были отмечены знаком «Отличник народного просвещения». Отличалась образованностью, начитанностью,

Галина Фёдоровна
Мацура

²¹² См. о Н. Ф. Михайловой в статье А. В. Тяжелова «Момент истины директора школы». – С. 663–667 настоящего сборника.

²¹³ Добрые воспоминания об О. М. Угнивенко оставил выпускник 1961 г., д-р физ.-мат. наук И. П. Виноградов. См. статью Э. А. Троппа «Физматмайцы». – С. 478 настоящего сборника.

охотно и толково помогала осваивать сложную профессию учителя молодым сотратникам. Умела поддерживать дисциплину на уроках интересным изложением материала.

Татьяна
Александровна
Кожевникова

Татьяна Александровна Кожевникова родилась 1 февраля 1971 г. в Ленинграде в семье инженеров. Окончила среднюю школу № 163 Смольнинского района²¹⁴ в 1988 году. Специальность «учитель математики, информатики и вычислительной техники» приобрела после учёбы в Педагогическом институте им. А. И. Герцена, которую завершила в 1997 году. Затем преподавала математику в школе № 124 Выборгского района, в 2011–2012 гг. работала заместителем директора международной гимназии «Ольгино».

Первого сентября 2012 г., уже будучи опытным педагогом, Татьяна Александровна начала работать в должности заместителя директора по учебно-воспитательной работе школы № 5 (соответствующей ранее существовавшему – завуч), совмещая эти обязанности с преподаванием математики. Сразу зарекомендовала себя не только как прекрасный педагог и воспитатель, но и как хороший организатор, к тому же болеющий за свою, хотя и новую для неё школу, состояние многих вопросов которой в то время оставляло желать лучшего. Через 18 месяцев, 5 марта 2014 г., Татьяну Александровну утвердили в должности директора. Став руководителем, она последовательно и неуклонно стала решать стратегическую задачу коренного обновления содержания и развития вверенного ей учебного заведения. Благодаря присущим ей энергии, убеждённости и настойчивости в двух зданиях школы в 2014–2016 гг. удалось выполнить долгожданный капитальный ремонт, в результате которого интерьеры не только приобрели современный вид, но и получили новую мебель и оборудование кабинетов, а также были открыты специализированные мастерские. В результате этих преобразований учебное заведение теперь представляет собой педагогическую систему, объединяющую учебно-методический, эстетический, производственный и физкультурный центры, создан и успешно функционирует центр профессиональной ориентации «Фабрика профессий на Васильевском», помогающий учащимся делать более осознанный выбор будущей специальности, осуществлён проект «Профессия вместе с аттестатом». По итогам 2019/2020 учебного года преемница детища К. Мая удостоена звания «Лучшая общеобразовательная школа Василеостровского района» и впервые за постсоветские годы три выпускника – Семён Михайлов, Джордж Поскотт и Елена Степанова – награждены учреждённой в 2013 г. (вместо золотой и серебряной) медалью «За отличные успехи в учёбе». Татьяна Александровна Кожевникова – добрый, отзывчивый, истинно петербургский педагог, всей душой стремящаяся воспитывать своих питомцев как личностей, способных реализовывать свой природный потенциал не только в личных, но и, в первую очередь, общегосударственных интересах. В 2017 г. заслуженно награждена знаком «За гуманизацию школы Санкт-Петербурга».

²¹⁴ Ныне территория бывшего Смольнинского р-на входит в границы Центрального р-на Петербурга.

Наталья
Владимировна
Соколова

Учительница математики и физики **Наталья Владимировна Соколова** пополнила коллектив преподавателей школы осенью 1999 года. Родилась 2 апреля 1973 г. в Ленинграде в семье служащего милиции. Окончила школу № 27 Василеостровского района в 1990 году. Завершила образование в 1995 г. после учёбы на педагогическом факультете РГПУ им. А. И. Герцена. Педагогическую деятельность начала в 1996 г. в школе № 554 Приморского района в должности учителя замещения (т. е. заменяла заболевших педагогов и вела уроки по всем предметам, включая даже физкультуру). Затем недолго работала помощницей воспитателя в детском саду «Андрейка» и оттуда перешла в школу № 5. Здесь молодой педагог благодаря методически чёткому проведе-

нию уроков по любому разделу математики довольно скоро и вполне заслуженно завоевала авторитет не только среди коллег по профессии, но и – что особенно важно и интересно – среди учащихся. С особым вдохновением преподаёт геометрию и физику, которую ценила больше как имеющую очевидное прикладное значение. Наталья Владимировна умеет увлечь своих воспитанников предметом, всегда стремится показать им возможность практического применения в жизни получаемых на уроке знаний. Важно также подчеркнуть её неперенное, всегда уважительное отношение к каждому ученику, независимо от его способностей, характера, национальности. Она ни разу не позволила себе публично отчитать и унижить провинившегося, предпочитая проводить разъяснительную работу у себя в кабинете. Иными словами, Н. В. Соколова не просто прекрасный учитель, но в полной мере педагог-воспитатель. Эти качества были своевременно замечены руководством, и уже много лет Наталья Владимировна успешно совмещает преподавание с исполнением обязанностей заместителя директора по воспитательной работе. Её любят и помнят ученики и при случайной встрече где-либо всегда радостно приветствуют. Если ко всему вышесказанному добавить, что заместитель директора является организатором и творческим вдохновителем многочисленных школьных праздников и постоянно содействует развитию школьного музея, то станет понятно, что в 2020 г. Наталья Владимировна Соколова заслуженно была награждена дипломом на городском конкурсе педагогических достижений в номинации «Организатор воспитательной работы».

История преподавания точных и естественных наук в нашей школе начинается восхождение на Олимп знаний, высшей точкой которого можно считать конец XIX – начало XX века. Именно этот период овеян легендарными именами педагогов К. В. Фохта, О. Д. Хвольсона, Н. М. Гюнтера, Ф. Н. Индриксона, Д. В. Ройтмана. В 1905 г. академик А. Н. Крылов впервые прочёл в стенах Гимназии К. Мая курс приближённых вычислений²¹⁵. Учебники, написанные педагогами «майской» школы, на многие десятилетия стали де-факто лучшими изданиями своего времени. Многие из них не потеряли актуальности и по сей день.

²¹⁵ Крылов А. Н. Мои воспоминания. – М., 1945. – С. 216.

Подготовку выпускников школы К. Мая по математике и физике можно было смело приравнять к уровню первых двух-трёх курсов советских вузов. Мы знаем случаи, когда знаний, полученных в школе, хватало для успешной работы в ведущих наукоёмких отраслях промышленности (д-р техн. наук Л. Л. Кербер).

Не следует умалять значение предшествующего взлёту периода, это время можно считать деятельной подготовкой к высшим достижениям. Основы успеха были заложены ещё основателем и первым директором школы К. И. Маем, который во главу угла ставил отношение педагога к ученикам и уделял большое внимание тщательному подбору учителей. Традиции были продолжены преемником К. И. Мая В. А. Кракау, который особое внимание уделял развитию именно Реального отделения школы с упором на точные и естественные науки. Стоит напомнить, что целая плеяда педагогов одновременно являлась и выпускниками школы – Д. Д. Франц, О. В. Цшохер, О. Д. Хвольсон, С. А. Янчевский и Б. И. Умнов.

После национализации школы в 1918 г. некоторое время сохранялись её традиции, но, к сожалению, к началу 1930-х гг. уровень педагогического коллектива заметно снизился. Безусловно, на этом фоне выделялись такие яркие личности, как Б. И. Умнов, С. А. Янчевский и М. В. Григорьева. Но общий фон оставлял желать много лучшего. Предвоенный и военный период истории школы по понятным причинам оставили очень небольшое количество документов и воспоминаний. В послевоенное время уверенно можно выделить имена двух незаурядных педагогов: И. Я. Клеймана и А. Л. Лившиц.

Вселяет надежду на восстановление лучших традиций Гимназии К. Мая современное состояние школы. Будем надеяться, что мы станем свидетелями следующего восхождения к педагогическому Олимпу.